

БИБЛИОДОСЬЕ

Комитет Государственной Думы
по образованию и науке,
парламентские слушания на тему

«О мерах по повышению качества образования в Российской Федерации»

по информационно-библиографическим ресурсам
Управления библиотечных фондов
(Парламентской библиотеки)



Предлагаемое библиодосье* к парламентским слушаниям на тему **«О мерах по повышению качества образования в Российской Федерации»** подготовлено по запросу Комитета Государственной Думы по образованию и науке на основе информационно-библиографических ресурсов Управления библиотечных фондов (Парламентской библиотеки).

Библиодосье состоит из четырех частей.

Первая часть содержит публикации в журналах, газетах и интернет-ресурсах о направлениях обеспечения качества, доступности и глобальной конкурентоспособности российского образования в соответствии с запросами общества и экономики в рамках реализации национального проекта «Образование».

Во **вторую часть** включена справочная информация об основных направлениях развития системы образования Российской Федерации на современном этапе (в части общего образования).

В **третьей части** представлены материалы социологического опроса россиян о престижности профессии учителя и качестве школьного образования.

В **четвертой части** содержится библиографический список материалов парламентских мероприятий, научных статей и публикаций из ресурсов Парламентской библиотеки, которые всегда можно дополнительно заказать в читальном зале, через абонемент или по телефону 8(495)692-68-75. Библиографические записи в списке расположены в алфавитном порядке авторов или заглавий.

* Вся коллекция электронных библиодосье к парламентским слушаниям, «круглым столам» и другим парламентским мероприятиям с 2010 года доступна на портале «Библиотечные и архивные ресурсы Государственной Думы» ГАС «Законотворчество» в сети Интранет по адресу - <http://parlib.duma.gov.ru>.

СОДЕРЖАНИЕ*

Часть I

Публикации в журналах, газетах и интернет-ресурсах

- О деятельности Министерства просвещения Российской Федерации в сфере повышения качества образования (*материалы рабочей встречи Президента Российской Федерации с Министром просвещения Российской Федерации 21 мая 2019 года*) 4
- О направлениях обеспечения качественного образования в Российской Федерации в ходе реализации национального проекта «Образование» (*материалы заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 20 мая 2019 года*) 6
- Голикова Т.А.* Россия должна к 2024 году войти в десятку стран по качеству общего образования 8
- О мерах по повышению качества образования и оказанию профориентационной поддержки обучающимся в общеобразовательных учреждениях (*материалы заседания Государственной Думы 7 ноября 2018 года*) 10
- Ракова М.Н.* О создании цифровой образовательной среды и дополнительном образовании 18
- Об участии Российской академии наук в совершенствовании школьного образования в интересах формирования научного кадрового потенциала страны (*материалы заседания Президиума Российской академии наук 26 февраля 2019 года*) 25
- О главных образовательных итогах 2018 года и прогнозах на 2019 год 32
- Музаев А.А.* О нововведениях в структуре и организации проведения ЕГЭ в 2019 году 36
- Брыкин Ю.В., Фролочкина Д.Ю.* Электронная образовательная среда: инклюзивный подход 39

Часть II

- Справочная информация 42

Часть III

- Материалы социологического опроса 44

Часть IV

- Библиографический список материалов парламентских мероприятий, публикаций в журналах, газетах и интернет-ресурсах 49

Составители:

Научное редактирование – канд. филол. наук **Т.А. Москаленко** (начальник отдела библиотечно-информационного обслуживания УБФ (ПБ); поиск, анализ, отбор, систематизация материалов в ресурсах УБФ (ПБ), полнотекстовых базах данных, формирование библиографических списков, оформление библиодосье - **А.А. Якушина** (консультант отдела библиотечно-информационного обслуживания УБФ (ПБ); подготовка статистической и справочной информации - **О.В. Чеботарева** (консультант отдела ведения баз данных и государственной библиографии по официальным документам УБФ (ПБ); подготовка материалов социологического опроса - канд. пед. наук **Т.С. Черкасова** (консультант отдела ведения баз данных и государственной библиографии по официальным документам УБФ (ПБ); подготовка электронной версии библиодосье, размещение на портале «Библиотечные и архивные ресурсы Государственной Думы» ГАС «Законотворчество» по адресу <http://parlib.duma.gov.ru/> - отдел ведения баз данных и государственной библиографии по официальным документам УБФ (ПБ).

Контакты: тел. 8(495)692-68-75, факс. 8(495)692-97-36, e-mail: parlib@duma.gov.ru

Ответственный от аппарата Комитета Государственной Думы по образованию и науке: **Н.Б. Володина** (заместитель руководителя аппарата Комитета), тел. 8(495)692-96-37

* В соответствии с законодательством Российской Федерации в части, касающейся соблюдения авторских прав, публикации, представленные в библиодосье, не предназначены для тиражирования, размещения в Интернет, распространения или продажи.

В материалах, использованных для подготовки библиодосье, сохранены оригинальные тексты источников опубликования.

Часть I

Публикации в журналах, газетах и интернет-ресурсах

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ*

*Материалы рабочей встречи Президента Российской Федерации с Министром просвещения
Российской Федерации 21 мая 2019 года*

В.В. Путин. Ольга Юрьевна, год учебный закончился. Вы, в известной степени, можете подвести итоги.

Вообще хотелось бы поговорить о ситуации в отрасли. Знаю, что много мероприятий проходит у вас: и олимпиады, и подготовка к следующему году уже началась, и конкурс «Учитель года» уже идет полным ходом. Пожалуйста.

О.Ю. Васильева. Спасибо, Владимир Владимирович. У нас 42 тысячи школ в Российской Федерации заканчивают учебный год. В этом году 647 тысяч [человек] оканчивают 11-й класс, 1 миллион 41 тысяча оканчивают 9-й класс. Это наши выпускники 9-го и 11-го класса.

Что для нас самое главное? Когда мы с Вами встречались в последний раз, Вы говорили о том, чтобы держать уровень заработной платы. Для нас это самое основное. Мы работаем с каждым регионом точно, чтобы строго выполнялись указы 2012 года. Мы стараемся делать по всем уровням образования.

Что удалось сделать в этом году? Мы значительно сократили, скажем так, чрезмерную отчетность. Учителя страшно расстраивались из-за этого и администрация школ, поэтому мы сократили отчеты до минимума, именно отчеты школ. Чтобы не было дублирования.

Вы правильно сказали, что у нас, действительно, много чего хорошего происходит. Мы закончили Всероссийскую олимпиаду, она заканчивается, как и в прошлом году, это 6 миллионов наших школьников и 5 тысяч, которые участвовали уже в российском финальном чемпионате. Мы потихонечку начинаем наш международный этап. На сегодняшний день, как Вы знаете, прошла Азиатская олимпиада по физике, наши школьники получили две золотые медали, четыре серебряных и одну бронзовую. То есть наши дети, конечно, в смысле подготовки сильнее, чем многие их сверстники из других стран.

Что еще очень важно? Очень важно, что, говоря о важнейшей вещи – это образование и, самое интересное, среда образования, – мы сделали большой упор в этом году на качестве. Дело в том, что греха таить, в последние годы был такой период, когда мы очень снизили отношение к золотым медалям и знакам отличия. В этом году, уже вступило в силу, мы ужесточили требования к отличным аттестатам: теперь нужно сдать все годовые предметы на отлично. На экзаменах по русскому языку и математике в 11-м классе должны получить не менее 70 баллов, и только после этого можно претендовать на знак отличия «Золотая медаль». Это очень важно, это качество образования, это результат единого пространства, за которое мы так все вместе боремся.

Вы правильно сказали, что в этом году у нас замечательный конкурс. Вы знаете, что мы единственная страна в мире, Российская Федерация, которая проводит конкурс среди всех учителей. В прошлом году участвовало 95 тысяч человек. Вы традиционно встречаетесь с «пятнашкой» [15 победителей конкурса]. В этом году у нас 30-й год [проведения конкурса], юбилейный. Если у Вас будет возможность в графике, мы, конечно, очень хотели бы увидеть Вас на финале у нас в Москве.

Что еще очень важно для нас? Выполняя Ваши поручения о ранней профориентации, в этом году мы сделали первый год [проект] «Билет в будущее» – ранняя профориентация 6–11-х классов, я рассказывала Вам об этом, – 100 тысяч человек, в этом году мы планируем уже 200 тысяч человек уже в рамках национального проекта «Образование». Вы знаете, национальный

*О деятельности Министерства просвещения Российской Федерации в сфере повышения качества образования: [материалы рабочей встречи Президента Российской Федерации с Министром просвещения Российской Федерации 21 мая 2019 года] // Официальный сайт Президента Российской Федерации - <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 28.05.2019). - Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой библиодосье.

проект «Образование» – это 10 федеральных проектов. Самое главное, что это новый качественный уровень нашего образования.

И последнее очень важное, что случилось в этом году, и, опять же, это Ваше поручение – это академическая школа, проект «Опорная школа РАН». Мы очень надеемся, что 1 сентября мы сможем запустить 101 школу. (...)

В.В. Путин. Это прилично. Это практически чуть ли не по всем субъектам.

О.Ю. Васильева. Да, по всем субъектам. Причем будет не по одной школе, и мы очень плотно работаем с Академией наук, Министерством науки и высшего образования, потому что без этого невозможно.

У нас есть сейчас со стороны РАН научные координаторы, готовятся методические специальные курсы повышения квалификации для учителей, мы готовим новые программы и решаем те вопросы, которые будут связаны с ГЧП и финансированием этих школ, которые будут идти со стороны федерального бюджета. Это очень большая программа, которую мы выполняем именно по Вашему поручению и именно в этом году.

Я считаю, что год у нас был неплохой. Конечно, проблемы есть, они всегда будут, но тем не менее поступательное движение совершенно очевидно. Мы заканчиваем практически, закончили общественное обсуждение «фгосов» [*федеральных государственных образовательных стандартов*], надеемся, что в новом учебном году уже будем работать по ним.

В российской олимпиаде есть предмет «Технология», где мы у детей спрашиваем возможность участия в проектной деятельности. Это тоже новое совершенно веяние, которое на сегодняшний день приносит большие результаты. Вообще, наши дети удивительные, и результаты очень хорошие.

В.В. Путин. Хорошо.

О НАПРАВЛЕНИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ»*

*Материалы заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации
по стратегическому развитию и национальным проектам 20 мая 2019 года*

Д.А. Медведев, Председатель Правительства Российской Федерации. Сегодня обсудим ход реализации двух национальных проектов – по образованию и науке.

Сначала несколько слов о проекте «Образование». За четыре месяца данные по национальному проекту внесены в систему «Электронный бюджет», приняты нормативные акты по субсидиям. Заключено в полном объеме 1645 соглашений о выделении субсидий. То есть организационная работа по этому проекту в целом завершена. Но есть темы, которые требуют особого внимания.

Во-первых, подключение всех российских образовательных организаций к высокоскоростному интернету. Везде, включая и дальние села. Эту работу нужно ускорять. Принципиальный момент, что для каждой школы высокоскоростной доступ в Сеть, обеспечение цифровой безопасности будут бесплатными. Финансирование работ, оплата трафика происходит за счет средств федерального бюджета.

Второе – работа по проекту «Успех каждого ребенка». Напомню показатели: к 2024 году до 80% детей должны заниматься в системе дополнительного образования, которая должна стать доступной для всех желающих. К концу 2021 года нужно создать 900 тыс. новых мест дополнительного образования, включая места для дополнительного образования на селе.

Для этого необходимо оказывать регионам адресную поддержку. И нужно иметь точные сведения о том, сколько детей в возрасте от пяти лет и до достижения совершеннолетия в таких местах нуждаются. Потому что здесь статистика очень неточная пока.

Способности детей и молодежи помогает развивать система ранней профориентации и профессиональной подготовки. В ходе реализации федерального проекта «Молодые профессионалы» мы будем поддерживать наиболее удачные разработки и перспективные проекты. Для этого также из бюджета выделяется 630 млн рублей.

Что же касается проекта в области науки, там также одно из важнейших направлений – поддержка талантливой молодежи. Мы относительно недавно встречались с коллегами и обсуждали этот вопрос – с участием Академии наук и Министерства образования.

Нам нужно омолодить российскую науку. В 2019 году доля исследователей до 39 лет должна увеличиться до 44 с небольшим процентов, к 2024 году – больше половины должно быть. Там есть ряд мер (мы их как раз обсуждали на последнем совещании), которые должны позволить молодым ученым решать проблемы с жильем, получать для своих институтов современное оборудование, участвовать в международных конференциях. Поручение по этому поводу я подписал, давайте обсудим, как в целом здесь идут дела.

В мае принято решение Правительства о грантовой поддержке специализированных учебно-научных центров при лучших университетах страны. Государство берет здесь расходы на себя. В 2019 году поддержку на 700 млн рублей получают четыре университета. В дальнейшем круг учебных заведений, которые получают гранты, должен быть расширен.

Нужно также обеспечить условия для эффективной работы научных центров и лабораторий по всей стране. Заинтересовать бизнес в финансировании исследований. Конечно, обновить приборную базу научных организаций (как минимум на 50%) и создать научно-образовательные центры в регионах. Давайте поговорим и по этой проблематике.

Брифинг Министра просвещения Российской Федерации О.Ю. Васильевой по завершении заседания

- (...) Закончилось заседание. Были доклады – мой и Михаила Михайловича Котюкова – о квартале реализации национального проекта «Образование». За минувшее время (январь – апрель текущего года) нами заключены все соглашения с регионами и даже с муниципалитетами – это свыше 900 соглашений. Это самое главное на сегодняшний день для нас. Сейчас регионы начали вести закупочные мероприятия в рамках федеральных проектов национального проекта «Образование».

Приняты все нормативные документы для того, чтобы первый, очень важный этап был запущен. Почему я говорю о важности этапа? Вы знаете, что качественные изменения должны пройти во всех регионах страны, на всех уровнях образования. Пока готовилась нормативная база, пока заключались финансовые документы, мы работали над содержанием. И на сегодняшний день регионы имеют предложенные министерством (я хочу сделать акцент, что это рамочные предложения) инфраструктурные листы. По каждому проекту есть примерный, рамочный инфраструктурный лист:

* О направлениях обеспечения качественного образования в Российской Федерации в ходе реализации национального проекта «Образование»: [материалы заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 20 мая 2019 года] // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. - <http://government.ru/> (дата обращения: 28.05.2019). – Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой библиодосье.

что может быть в рамках того или иного проекта закуплено для обновления или создания материально-технической базы.

И второе – смысловые рекомендации. Если говорить о глоссарии национального проекта, очень много терминов включается в работу в первый раз, поэтому мы потратили значительное количество времени, чтобы объяснить.

Мы создали проектные офисы в каждом регионе. Мы провели 11 сессий. Это только подготовительные работы, которые должны были запустить проект.

Мы очень большое внимание уделяли медиасопровождению. Большое спасибо, что вы помогаете нам в этом. Мы использовали все. И социальные сети – наша пресс-служба работает достаточно хорошо и грамотно в этом направлении. Вы знаете, что в первый раз мы использовали новый формат стенда на сочинском форуме. Совсем недавно прошла прямая линия, которую вела я. Через интернет мы провели беседу со всеми участниками образовательного процесса – родителями, педагогами, учениками (140 тысяч человек участвовали), для того чтобы понять, что интересует граждан. И на основании анализа мы приняли решение об открытии электронной приемной. Она открывается в этом месяце, через 10 дней. И каждый будет иметь возможность получить ответ на вопрос, который его интересует.

Вы знаете, что наш проектный офис работает практически в круглосуточном режиме, потому что много вопросов было вначале. Сейчас уже регионы понимают, в каком направлении двигаться дальше.

У нас очень большие задачи по обновлению, во-первых, всей инфраструктуры. Мы строим, продолжаем строить и новые школы, и новые детские сады, ясли. В этом году в регионах мы оснащаем и создаем 800 новых лабораторий-мастерских в колледжах, потому что, тоже в рамках федерального проекта, идет совершенствование материально-технического оснащения системы среднего профессионального образования.

Совсем недавно, в апреле, мы запустили платформу для сельских школ. И рассчитываем, что 7,5 тысячи сельских учителей смогут уже буквально на этой неделе начать работу – онлайн-курсы по методике преподавания двух дисциплин – технологии и информатики. Это важнейшие дисциплины, тем более в разрезе качественно новых представлений о «цифре» вообще. Там же, на этой платформе, мы запустили и предметы гуманитарного цикла (повторяю, что это связано прежде всего с сельскими школами, школами, которые находятся в отдаленной местности).

Для нас самое важное – педагоги. Только в этом году мы должны провести вместе с регионами профессиональную подготовку и переподготовку 16 тысяч педагогов. Мы будем использовать все возможности, которые у нас есть, – это и наши кванториумы, и все виды организации дообразования, вузы. Мы работаем очень тесно с Министерством науки и высшего образования. Это наши клубы, которые будут также задействованы. Вы знаете, что мы создаем новые центры аттестации педагогов, и только в этом году мы должны создать в 11 регионах 50 таких центров. Подходит к концу работа над созданием национальной системы учительского роста. Появляются новые должности: старший педагог, ведущий педагог, старший – он же наставник. И это все взаимосвязано – аттестация и новые должности, которые появляются в школе уже по вертикали.

Что хотелось бы сказать в заключение? Самое главное, чтобы было понятно, что мы делаем. И еще хочу сделать акцент вот на чем. Главное – не стены. Мы капитально ремонтируем вместе с регионами школы, создаем новые места, но главное – это качественное образование. Прошло общественное обсуждение новых федеральных стандартов. Мы сейчас займемся обработкой замечаний. Для нас важнее всего содержание.

Что касается цифровой образовательной платформы, тут тоже произошло очень многое. Мы подписали ключевой документ – приказ двух министерств: Министерства просвещения и Минкомсвязи. Там дана практически вся архитектура этой новой платформы. Это не контентная платформа, это то, что будет в школе. До 2021 года мы должны протянуть в каждую школу интернет (100 Мбит – для городских школ, 50 Мбит – для сельских). И затем разводки от магистральной линии внутри школ, которые будут делать уже непосредственно регионы, я думаю, с помощью федералов. И это все взаимосвязано. Мы это делаем совместно с Минкомсвязью, и архитектура практически ясна.

- Когда будет запущен национальный рейтинг школ?

- Каждый рейтинг – а у нас рейтингов достаточно много на сегодняшний день – во многом субъективен. У нас есть рейтинг сельских школ, есть рейтинг 500 лучших школ, 200 школ. Нужно определять, по каким качественным критериям мы все это будем делать. У нас 80% базовых школ и только 20% школ инновационных, и для меня как человека, который работает в просвещении не первый год, очень важно, чтобы было выполнено конституционное право каждого гражданина Российской Федерации – на бесплатное качественное образование.

Когда я и мои коллеги выступаем, мы прежде всего говорим о базовом содержании образования. По моему глубокому убеждению, базовое образование должно быть абсолютно доступным как в центральном городе, таком как Москва, так и в самой отдаленной школе. Поэтому, когда мы говорим о РЭШ (Российской электронной школе), которая войдет в ту самую информационную платформу, когда мы говорим об онлайн-курсах, которые уже разработаны (та же платформа для сельского учителя), мы говорим о том, что это все способы приблизить качественное образование к отдаленным районам. У нас 26 тыс. школ находится в сельской местности из 42 тыс. школ. То есть у нас большая часть школ – школы сельской местности. Мы должны обеспечить равное доступное образование каждому ребенку, который учится в российской школе. Это главная задача министерства, на мой взгляд. (...)

РОССИЯ ДОЛЖНА К 2024 ГОДУ ВОЙТИ В ДЕСЯТКУ СТРАН ПО КАЧЕСТВУ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ*

Т.А. Голикова, Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации

(...) Сколько нужно ЕГЭ

- Россия должна к 2024 году войти в десятку стран по качеству общего образования. Это непростая задача. Где наши сильные и слабые стороны и на чем нужно сосредоточиться? Особенно вызывает беспокойство качество подготовки педагогов. Недавно появилась информация, что половина учителей математики не справились с тестовыми заданиями по своему предмету, разве это нормально?

- У меня есть вопросы к этой информации. Я ее сейчас дополнительно изучаю. Хочу сказать, что цель исследования на этом этапе - разработка и апробация инструментария для получения достоверной информации об уровне владения предметными и методическими компетенциями учителями. Эта работа будет продолжена в рамках реализации нацпроекта «Образование». Таким образом, внедрение системы оценки компетенции возможно осуществить только после введения новой модели аттестации учителей.

Что касается попадания в десятку, то, когда мы формировали нацпроект «Образование», обсуждали, по каким показателям оценивать качество общего образования. И в итоге решили брать средневзвешенный результат России по группе рейтингов. Россия принимает участие в различных международных исследованиях общего образования. Наиболее известный и авторитетный из них - рейтинг ОЭСР под названием PISA (Programme for International Student Assessment). Это международное исследование качества общего образования, которое отвечает на вопрос, обладают ли учащиеся 15-летнего возраста знаниями и умениями, нужными им для полноценного функционирования в современном обществе и решения широкого диапазона задач. Исследования PISA проходят раз в три года, Россия принимала участие во всех предыдущих циклах исследования, начиная с 2000 года. В 2015 году из 72 стран-участников Россия заняла 32-е место по естественно-научной грамотности, 23-е место по математической грамотности, 26-е место по читательской грамотности.

Итоги исследования этого года еще не опубликованы, но мы ожидаем улучшения показателей. Анализ результатов последних циклов исследований позволил определить сильные и слабые места нашей системы образования. К сильным местам можно отнести высокий уровень академических знаний школьников, способность решать типовые учебные задачи на основе полученных знаний. А начальная школа в России занимает лидирующие места в мире - это сильный фундамент системы образования.

- А слабые места какие?

- Слабое место - недостаточно эффективное применение полученных знаний для решения нетиповых учебных задач и проблемных ситуаций. Школьное образование не всегда готовит наших ребят к реальной жизни.

Уточню, общее образование - это в первую очередь полномочия регионов и местных властей, и решение проблемы функциональной грамотности школьников - это задача для всех уровней управления образованием.

Еще есть проблема подготовки учителей для общего образования. В нацпроект «Образование» входит десять федеральных проектов, три из которых напрямую связаны с развитием школьного образования («Современная школа», «Учитель будущего», «Цифровая образовательная среда»). На реализацию проекта «Учитель будущего» планируется направить 15 миллиардов рублей. Речь идет о переподготовке молодых перспективных учителей. Одновременно будет реализовываться проект «Современная школа», который должен будет изменить систему организации образования в нашей стране. Эти два проекта взаимосвязаны между собой.

Сейчас у нас не везде обеспечена доступность школьного образования. Но важно построить не только «доступные» школы, но и отвечающие современным требованиям,

*Голикова Т.А. Звонок на перемены. Россия должна к 2024 году войти в десятку стран по качеству общего образования / Т.А. Голикова, беседовали М. Гусенко, И. Невинная, Т. Панина // Российская газета. – 2018. – 29 нояб. – С. 4-5. - Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой библиодосье.

заглядывающие в будущее. Регионы сейчас формируют свои предложения по строительству и реконструкции школ с учетом этих условий.

- С 2022 года, как планируется, могут стать обязательными ЕГЭ по английскому языку и истории. Как вы относитесь к увеличению нагрузки на школьников?

- Отвечая на этот вопрос, хочу вспомнить, как мы учились. По окончании восьмого класса я сдавала четыре экзамена, а после 10-го класса - девять экзаменов с интервалом в два-три дня. А потом еще - вступительные экзамены в институт. Мне кажется, когда человек молод, его стремление к знаниям должно быть высоким.

Иностранный язык - это часть современной жизни, его надо знать, чтобы стирались границы общения в социуме. А когда ты не знаешь историю своей страны, это квалифицирует тебя как человека плохо образованного.

- А в самой системе ЕГЭ и зачисления по его итогам в вузы вас все устраивает? Нет желания что-то изменить?

- За последние годы модель проведения ЕГЭ доказала свою состоятельность: достигнут высокий уровень объективности и прозрачности экзамена, что позволяет его участникам получить результаты, соответствующие их фактическим знаниям.

К достоинствам ЕГЭ относится проведение экзаменов на всей территории страны по единым правилам, предоставление обучающимся равных возможностей для поступления в любые, в том числе самые престижные, вузы, а также подача документов в несколько учебных заведений и выбор оптимального количества экзаменов. Кроме того, абитуриент может предоставить сведения о своих индивидуальных достижениях. Это итоговое сочинение, результаты олимпиад.

В итоге увеличивается средний балл ЕГЭ ребят, поступающих в вузы на бюджетные места. Это говорит о повышении качества приема, что способствует улучшению состава студентов.

- То есть менять ничего не надо?

- Я бы так сказала: кое с чем все-таки надо разобраться.

Например, анализ учебных результатов участников итогового сочинения, школьных олимпиад, школьников, награжденных медалью «За особые успехи в учении» в ряде случаев ставит под сомнение их объективность. Мы считаем, что надо подумать над изменением критериев отбора претендентов на получение медали «За особые успехи в учении». Школьные оценки должны быть подтверждены высокими результатами ЕГЭ. Это изменит подход при выставлении итоговых отметок в школе и награждении медалью. Также требуют отдельного внимания вступительные экзамены, которые самостоятельно устанавливают вузы. Они должны стать более прозрачными. (...)

О МЕРАХ ПО ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И ОКАЗАНИЮ ПРОФИОРИЕНТАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ ОБУЧАЮЩИМСЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ*

Материалы «правительственного часа» в Государственной Думе 7 ноября 2018 года

Васильева О.Ю., Министр просвещения Российской Федерации. (...) Очень коротко приведу цифры. Система общего и среднего профессионального образования — это 26 миллионов наших детей, это почти 83 тысячи образовательных организаций, в которых на сегодняшний день работают 2 миллиона 200 тысяч педагогов. Понятно, что стратегической задачей министерства было, есть и будет обеспечение доступности и качества образования в соответствии с запросами людей и экономики. И конечно, важнейшим условием создания возможностей для получения такого качественного образования является бюджетная обеспеченность. Позвольте, я приведу цифры из федерального бюджета 2018 года по разделу «Образование». Расходы увеличились до 729,5 миллиарда рублей, что на 106 миллиардов рублей превышает уровень 2017 года. Увеличились расходы и на государственную программу «Развитие образования»: в 2016 году эта сумма составляла 430 миллиардов рублей, в 2017-м — 448 миллиардов, а в 2018-м — 543 миллиарда рублей согласно сводной бюджетной росписи на 1 сентября. Конечно, эти вложения — большая финансовая основа для тех преобразований, которые планирует Министерство просвещения и которые планируются в образовании в целом.

Майский указ о стратегических целях и задачах поставил перед системой образования очень амбициозные — это не преувеличение, это действительно так — цели. Я назову две важнейших цели майского указа, которые легли в основу национального проекта «Образование».

Первая цель — обеспечение глобальной конкурентоспособности и вхождение системы российского общего образования, то бишь школьного образования, в десятку лучших мировых систем. Эта задача никогда ранее так четко и ясно не ставилась. Наша страна всегда имела большой и успешный опыт участия в международных исследованиях, и принято решение, что мы будем продолжать участвовать в этих исследованиях. Возьмем средний коэффициент международных исследований TIMSS, PIRLS, PISA, исследований по охвату наших детей дополнительным образованием. На сегодня по TIMSS в начальной школе мы занимаем лидирующее положение, опережая Китай и Финляндию: наши дети, заканчивая 4-й класс, показывают прекрасные результаты по читательской грамотности, по естественно-научному циклу, математическим знаниям. Что касается PIRLS, ситуация тоже хорошая. Что касается PISA (это исследование, которое проводится по окончании 9-го класса), наши позиции не очень высоки — 36-е место. По окончании 9-го класса смотрят тоже три вещи: функциональное чтение, естественно-научные знания и математические возможности и умения.

На сегодня у нас есть проблемы — эти проблемы были всегда — перехода от начальной школы к 5-му классу, у нас есть проблемы с функциональным чтением — к слову сказать, по функциональному чтению мы лидировали в 1986 году, — но у нас есть все возможности, чтобы действительно войти в десятку лучших систем школьного образования, при этом совершить, в общем-то, тот важный скачок, который мы делали неоднократно (еще раз повторяю, в 86-м году мы были первые по PISA), и вернуть в школы функциональное чтение, когда ребенок читает текст, понимает его содержание и может тезисно его изложить.

Итак, важнейшая, первая цель — это конкурентоспособность и вхождение в десятку лучших систем школьного образования.

Вторая цель, которая тоже определила наше развитие, нашу работу, — это воспитание гармонично развитой личности на основе наших традиций и прежде всего культурного наследия, то есть воспитание как глобальная цель национального проекта «Образование». Исходя из целей указа (еще раз повторяю, их две) поставлены десять задач, определены десять направлений, которые фактически и легли в основу федеральных проектов, осуществляемых нами: шесть из них мы осуществляем самостоятельно, а четыре — вместе с нашими коллегами из Министерства науки и высшего образования и Росмолодежью.

Сразу хочу сказать, какие проекты являются самыми главными и в чем их суть. На сегодня все регионы до одного сдали свои региональные проекты. Сам национальный проект будет представлять собой как бы коробочку: в большой национальный проект вкладываются региональные проекты по тем десяти направлениям, о которых я сказала. Еще раз повторяю: десять направлений определяют

*О мерах по повышению качества образования и оказанию профориентационной поддержки обучающимся в общеобразовательных учреждениях: [материалы заседания Государственной Думы 7 ноября 2018 года] // Стенограмма заседаний. Бюллетень / Гос. Дума Федер. Собр. Рос. Федерации. - № 159 (1707) ч. 1. - С. 16-48. - Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой библиодосье.

выполнение двух целей — обеспечение конкурентоспособности нашего школьного образования и воспитание человека. Так вот, на сегодняшний день все регионы сделали свои региональные проекты. Мы ведем постоянную работу, на базе министерства создан федеральный офис по решению задач национального проекта. И самое важное: большая часть средств национального проекта «Образование» — а это федеральные средства в размере 746 миллиардов рублей, региональные средства, 46 миллиардов, и 15,5 миллиарда рублей внебюджетных средств, итого это большая сумма — в форме субсидий уходит на реализацию этих задач в регионы. Итак, я перечислю проекты, которые лягут в основу достижения двух целей — гармоничного развития человека, воспитания гражданина, и повышения конкурентоспособности нашего школьного образования.

В рамках проекта «Современная школа» мы решаем три задачи — материально-техническая база, педагогический состав (это главное) и качественное наполнение содержания образования. Что мы планируем? В рамках национального проекта мы планируем в пяти регионах полностью исключить, ликвидировать третью смену, создать 24 600 новых учебных мест в сельской местности, внедрить в 800 образовательных организациях адаптированные общеобразовательные программы и в 16 тысячах сельских школ (а вы знаете, что на сегодняшний день у нас из 42 тысяч школ 26 тысяч — сельские школы) создать центры коллективного пользования для реализации важнейших задач естественно-научного и гуманитарного профиля. Я хочу привести цифры. Я только что сказала, что большая часть федеральных средств в виде субсидий будет направлена в регионы для работы над этим проектом. Итак, общее финансирование проекта «Современная школа» составит 275 миллиардов 902 миллиона рублей, из них 246 миллиардов 530 миллионов в виде субсидий уйдут в регионы.

Следующий проект, который также направлен на достижение первой и второй целей и на решение десяти задач, о которых я говорила ранее, — это проект «Успех каждого ребенка». Он направлен на достижение цели национального проекта «Образование» по воспитанию нового, гармонично развитого человека и гражданина Российской Федерации на основе исторических и национально-культурных традиций. Что мы планируем? Прежде всего речь идет о заботе о дополнительном образовании. Планируется охватить к 2024 году 80 процентов наших детей дополнительным образованием, при этом для нас очень важно, чтобы 25 процентов детей к 2024 году занимались по дополнительным программам естественно-научной и технической направленности, планируется оказать поддержку в проведении региональных мероприятий по модернизации и организации дополнительного образования. Мы планируем создать в каждом городе, население которого 60 тысяч человек и выше, кванториумы; в тех труднодоступных местах, где создание стационарных кванториумов представляется сложным, мы создаем сеть мобильных кванториумов. Также мы собираемся внедрить новые технологии и новые программы. Если говорить о цифрах, то 6 миллионов российских школьников к 2024 году должны действительно получать качественное, хорошее дополнительное образование. При этом мы продолжаем строительство центров по выявлению и сопровождению талантливых детей. Вы знаете, что на сегодняшний день 35 регионов имеют свои региональные центры, и мы продолжаем их строить с использованием в том числе опыта «Сириуса». Вообще, работа с талантливыми детьми в нашей стране имеет большую историю, и это очень важно. На данный проект предусмотрено выделение 80 миллиардов рублей из федерального бюджета, в регионы будет направлен 61 миллиард 47 миллионов рублей.

Следующий, очень важный федеральный проект, который напрямую связан с общим образованием и о реализации которого мы никогда ранее не заявляли, — это проект «Поддержка семей, имеющих детей». Этот проект касается раннего развития детей в возрасте от нуля до трех лет, и здесь, конечно, основные задачи связаны с оказанием психолого-педагогической помощи тем родителям, чьи дети не посещают дошкольные образовательные учреждения, а получают образование дома. Сумма, выделяемая на реализацию этого проекта, невелика — 8 миллиардов рублей, но практически 400 миллионов будут направлены в субъекты через субсидии.

Следующий глобальный проект. Почему глобальный? Потому, что он затрагивает все сферы нашей деятельности и, безусловно, касается новой школы, школы XXI века. Это проект «Цифровая образовательная среда», который на сегодняшний день, безусловно, вызывает много вопросов, поэтому я хотела бы четко определить, что мы вкладываем в понятие «цифровая образовательная среда». Прежде всего это создание единой образовательной платформы, такая образовательная платформа уже создавалась в едином министерстве, и сейчас мы заканчиваем работу над платформой «Российская электронная школа» (я о ней много говорила) — эта платформа прежде всего будет помогать в профессиональной деятельности нашим педагогам и всем, кто заинтересован в качественном школьном образовании. Важно другое: цифровая образовательная среда включает в себя и единые компетенции для всех образовательных учреждений. Мы предполагаем, что бухгалтерия, делопроизводство будут переведены в цифровой формат, мы предполагаем, что «цифра» поможет (об этом я скажу чуть позже) и в охране наших школ и других учебных организаций, мы будем использовать информационное наполнение для развития наших функциональных возможностей и соответствующих сайтов. Я хочу сказать, что разговор о том, что кто-то собирается менять руку и

ручку на клавиатуру, абсолютно несостоятелен. На сегодняшний день (я много об этом говорила и еще раз скажу) практически во всех странах мира работа с гаджетами в школе с 1-го по 9-й класс, особенно в начальной школе, строго регламентирована. Мы сейчас проводим большое исследование, второй год идет исследование по влиянию гаджетов на разные возрастные категории школьников. Любой разговор о возможности использования гаджетов в школьной программе должен быть основан на научных исследованиях, ими мы и занимаемся сегодня. Общий объем финансирования этого проекта большой — 77 миллиардов рублей, из них 71 миллиард будет направлен в субъекты Российской Федерации.

Как я уже говорила, три составляющие образования были, есть и будут: материально-техническая основа — фундамент нашего образования, наши учителя и содержание образования. Нашим учителям посвящен отдельный федеральный проект, который так и называется — «Учитель будущего». Какова задача этого проекта? Совершенствование профессиональной педагогической и психологической подготовки наших учителей. Мы должны и планируем заниматься профессиональной переподготовкой практически 50 процентов нашего учительского корпуса. На этот проект выделяется 15 миллиардов рублей из федерального бюджета, из них 13 миллиардов 400 миллионов рублей будет направлено в регионы.

Еще два очень важных проекта. Я сказала, что у нас есть еще задачи и в области среднего профессионального образования. За средним профессиональным образованием будущее, у нас каждый год на 10 тысяч человек, ежегодно за последние три года, увеличивается количество детей, которые после 9-го класса выбирают путь через среднее профессиональное образование, и это правильно, потому что сегодня качество нашего среднего профессионального образования заметно улучшилось. В прошлом году деньги были направлены на переоснащение лабораторий и создание ресурсных центров, что дало хорошие результаты. Вы знаете, что благодаря общим усилиям, «Ворлдскиллс Россия» и нашему среднему профессиональному образованию наши ребята показывают очень высокие результаты. Последний результат: на европейском конкурсе в Будапеште мы безоговорочно заняли первое место.

В рамках федерального проекта «Молодые профессионалы», который направлен прежде всего тоже на повышение конкурентоспособности профессионального образования, мы планируем создать 100 центров опережающей профессиональной подготовки в регионах, 5 тысяч мастерских, лабораторий, оснащенных лучшим оборудованием. Более того, уже есть понимание того, где будет использоваться оборудование после международного, всемирного чемпионата в Казани. Мы считаем, что к 2024 году каждая образовательная организация, которая реализует программы среднего профессионального образования, сможет по девяти показателям продемонстрировать качество своей работы, а выпускники будут востребованы прежде всего нашей экономикой, что для нас очень важно.

Сразу хочу сказать, что среднее профессиональное образование невозможно без ранней профориентации наших школьников. Вы знаете, что в декабре этого года стартует шестилетний проект, который в соответствии с главной задачей выстроен таким образом, чтобы мы в школе с 6-го класса занимались ранней профессиональной ориентацией. Этот проект имеет громкое название — «Билет в будущее» и не входит в национальный проект, это отдельный проект, связанный с ранней профориентацией. Значительная сумма, 1 миллиард 200 миллионов рублей, в этом году будет направлена в регионы на осуществление этого проекта.

Конечно, цифровое образование в онлайн-режиме используется и будет использоваться и в среднем профессиональном, и в высшем образовании, развитием которого занимаются мои коллеги. Мы считаем, что в условиях современной действительности, когда каждые десять лет исчезают существующие профессии и возникают новые, необходимы онлайн-курсы, онлайн-ресурсы, над этим работают оба министерства, и об этом я еще скажу. В наших федеральных проектах, которые, еще раз повторяю, направлены на достижение двух целей, есть новые возможности для каждого, мы работаем вместе с коллегами над формированием системы непрерывного образования для всех возрастов, для всех граждан Российской Федерации.

Федеральный проект «Социальная активность» мы также делаем совместно. Активность наших граждан, особенно в форме добровольчества, очевидна для всех. У нас возрождено наставничество. Мы планируем, что к 2024 году 1 миллион 700 наших граждан будут иметь единую информационную платформу для участия в волонтерских, добровольческих мероприятиях. Будет разработана и уже разрабатывается большая программа вовлечения социально ориентированных НКО в этот проект. Сегодня 25 тысяч специалистов готовы к тому, чтобы работать в этом направлении и обеспечивать реализацию потребностей и возможностей наших граждан.

И заключительный проект — «Социальные лифты» — направлен на решение задач по созданию условий непрерывного личностного развития. Мы также делаем его совместно. Мы планируем провести 35 профессиональных конкурсов, мы планируем вовлечь в этот проект до 2 миллионов наших активных граждан, причем это будет выгодно и для социально-экономической

сферы, а также создаст условия для внедрения и апробирования новых технологий социальных лифтов. Этот проект, безусловно, будет поддержан всеми возрастными категориями наших соотечественников.

Это что касается глобального национального проекта «Образование», который на ближайшее время, безусловно, станет нашим основным проектом.

Что бы мне хотелось еще сказать? На сегодняшний день разработаны в установленном порядке и внесены все проекты паспортов федеральных проектов, с которыми я вас только что познакомила и которые составляют единый национальный проект «Образование». Теперь позвольте еще два слова сказать о той работе, которая для нас является текущей в области общего образования и среднего профессионального образования.

Мы вместе с нашими коллегами участвуем в большом проекте «Демография», о котором вы все знаете: строительство дошкольных учебных учреждений для детей в возрасте от двух месяцев до полутора лет и от полутора до трех лет. Эта программа огромная, в этом году мы приступили к строительству учреждений для детей в возрасте от двух месяцев до полутора лет, в следующем году начнем строить для детей в возрасте от полутора лет и старше. И я хочу сказать, что за 2018-2021 годы планируются беспрецедентные вложения в этот проект — и я благодарна вам, потому что это большая общая победа, — более 170 миллиардов будет направлено на полное решение проблемы с очередью в ясли и на удержание нулевой очереди в детские сады. Хотя на сегодняшний день, вы знаете, у нас есть пять регионов, где проблема очереди детей в возрасте от трех до семи лет продолжает оставаться актуальной.

Мы работаем и вместе с вами будем работать дальше над проблемой родительской платы. И вы знаете, что мы внимательно следим за тем, чтобы она не увеличивалась, на постоянном контроле держим этот вопрос. На сегодняшний день у нас есть большой разбег от минимальной до максимальной оплаты, и мы вместе с профильными комитетами работаем над этой проблемой, над тем, чтобы это было в рамках, чтобы это было нормировано.

Конечно, вот этот национальный проект и федеральные проекты очень расширяют горизонты, но мы продолжаем, еще раз говорю, и нашу постоянную, ежедневную работу, потому что наша постоянная работа будет инкорпорирована в национальный проект. Мы продолжаем строить школы по программе 2020—2025 годов, и вы знаете, что на 1 сентября мы построили в 33 субъектах 67 образовательных школ, к концу этого года общее количество введенных в эксплуатацию школ составит 180. Мы продолжаем работать по программе с детишками с особенностями здоровья, у нас проработаны все стандарты для начального образования, у нас есть практическая линейка для детишек. Также мы продолжаем целенаправленно работать над качеством и содержанием нашего образования...

В первую очередь это ФГОСы (федеральные государственные стандарты), работа над которыми подходит к концу, это работа над экспертизой и качеством содержания наших учебников, работа над федеральным перечнем учебников, работа по его сокращению, которую мы сейчас заканчиваем, и это работа с нашими учителями, которая независимо от федерального проекта «Учитель будущего» ведется нами ежедневно, и на сегодняшний день мы заканчиваем, подходим практически к финальной точке в плане разработки поручений, в плане разработки национальной системы учительского роста. (...)

Мень М.А., аудитор Счетной палаты Российской Федерации. (...) Ольга Юрьевна рассказала о положительных тенденциях, о положительных изменениях в отрасли. Задача Счетной палаты — остановиться на том, что, на наш взгляд, требует еще определенной доработки по результатам контрольных и экспертно-аналитических мероприятий.

Начну с дошкольного образования. По данным министерства, в 94 процентах детских садов создана качественная развивающая предметно-пространственная среда, тем не менее по состоянию на 1 января 2018 года доступность дошкольного образования в целом по стране составила для детей в возрасте от трех до семи лет 99 процентов — цифра неплохая, для детей от двух месяцев до трех лет — 79,8 процента, здесь ситуация несколько хуже. Эти показатели достигнуты в том числе за счет, к сожалению, перенаполненности дошкольных групп, переоборудования специальных помещений под дополнительные места. Таким образом, говорить о создании качественной развивающей предметно-пространственной среды, на взгляд Счетной палаты, преждевременно. С 2018 года реализуется программа по созданию мест в детских садах для детей от двух месяцев до трех лет, что позволит улучшить ситуацию с доступностью дошкольного образования, однако повышение качества дошкольного образования требует принятия дополнительных мер для обеспечения равного уровня дошкольного образования. При этом в проекте государственной программы «Развитие образования» не предусмотрены мероприятия и целевые показатели, характеризующие развитие дошкольного образования, кроме обеспечения его доступности.

Федеральный проект «Поддержка семей, имеющих детей» нацпроекта «Образование» направлен на реализацию программы психолого-педагогической, методической и квалификационной помощи родителям дошкольников, при этом результатом реализации проекта является число услуг, оказанных родителям, чего, на наш взгляд, явно недостаточно для получения объективной картины

эффективности такой помощи. Представляется целесообразным обеспечить регулярность и адресность предоставляемой помощи, при этом специалистами с соответствующим образованием. Кроме того, результаты реализации проекта необходимо учитывать при мониторинге динамики развития детей, чьи родители обращаются за соответствующей помощью, а также при разработке показателей подготовленности детей к обучению в школе.

Далее перейду к общему образованию и вопросам оказания профориентационной поддержки обучающимся в общеобразовательных организациях. В числе среднесрочных приоритетов Правительства Российской Федерации поставлена задача по обеспечению к 2025 году односменного режима обучения в школах, перевод обучающихся в новые здания из зданий с износом свыше 50 процентов. Однако в проекте госпрограммы «Развитие образования» и федеральном проекте «Современная школа» предусмотрена лишь ликвидация третьей смены. Нам кажется, что нужно эти показатели, эти задачи соотнести. Проектом федерального бюджета на 2019-2021 годы предусмотрены бюджетные средства на создание новых мест в школах в объеме 112,3 миллиарда рублей, при этом в проекте госпрограммы и национальном проекте «Образование» не предусмотрен плановый показатель создания новых мест в школах, отсутствует расчет потребности в новых местах. Показатель числа детей, обучающихся на вновь созданных местах в общеобразовательных организациях, расположенных в сельской местности и ПГТ, запланирован в абсолютных цифрах и не дает представления об обеспечении односменного режима обучения на указанных территориях. Данный показатель имеет риски недостижения, так как при расчете финансового обеспечения министерством предусмотрена средняя стоимость создания одного места в школе мощностью 400 мест в размере 608 тысяч рублей, но с учетом НЦС (нормативов цены строительства) и оснащения учебным оборудованием она составляет 971,6 тысячи рублей. Мы уже разговаривали на эту тему с министерством, направляли соответствующие бумаги и рассчитываем, что эта ситуация будет исправлена, нельзя закладывать заведомо недостижимые результаты, отталкиваясь от стоимости одного места.

В целях повышения качества образования запланировано обновление федеральных государственных образовательных стандартов и примерных основных общеобразовательных программ, а также запланировано проведение оценки качества общего образования. При этом независимая оценка качества подготовки обучающихся в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» необязательна и проводится по инициативе участников отношений в сфере образования, критерии такой оценки министерством не установлены. Отмечу, что указанные мероприятия проводятся в рамках реализации приоритетных проектов не первый год, но при этом неясно, какой будет получен результат. Считаем, это нужно подкорректировать. Начиная реализацию национального проекта «Образование», необходимо выработать конкретные решения, позволяющие обеспечить выявление и развитие способностей каждого обучающегося, которые в будущем будут определять экономический рост нашей страны.

Теперь что касается федерального проекта «Цифровая образовательная среда». Проект важный, современный, в нем отражена задача, поставленная в указе № 204, — создание к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество образования всех видов и уровней. Однако в федеральном проекте запланировано обеспечение свободного доступа к онлайн-курсам по принципу «одного окна» только для граждан, обучающихся по программам высшего образования, дополнительного профессионального образования и по допрофессиональным программам, для школьников такой возможности не предусмотрено — считаем, на это тоже нужно обратить внимание. Учитывая, что в настоящее время дети имеют доступ к образовательным ресурсам в сети Интернет, необходимо, опираясь на интересы и мотивацию школьников к учебе, обеспечить внедрение новых методик обучения с использованием интерактивных учебных материалов на основе цифровых инструментов. Однако обеспечение всех школ доступным Интернетом запланировано лишь к 2025 году, при этом скорость соединения в сельских школах в 2 раза ниже, чем в городских. Отставание в цифровом обновлении образования для сельских жителей может привести к расслоению с точки зрения доступности качественного образования.

Теперь что касается федерального проекта «Успех каждого ребенка». Результатом этого проекта является участие к концу 2024 года 12 миллионов детей в открытых онлайн-уроках, направленных на раннюю профориентацию, что представляется недостаточным для достижения целей. При этом до настоящего времени не утвержден стандарт целевой модели развития региональной системы дообразования детей, что было запланировано на 2018 год приоритетным проектом «Доступное дополнительное образование для детей», — здесь тоже нужно соотнести эти проекты, соотнести эти показатели. В то же время в 2019—2021 годах предлагается его внедрение во всех регионах в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка». В связи с отсутствием правовой базы для сетевого взаимодействия образовательных организаций становится невозможной организация профессионального обучения школьников на базе организаций профессионального образования. По такому установленному показателю реализации федерального проекта, как число детей, получивших

рекомендации по построению индивидуального учебного плана в соответствии с выбранными профессиональными компетенциями, нельзя объективно говорить об оценках готовности выпускников школ к выбору профессии.

Что касается федерального проекта «Учитель будущего». Основным направлением проекта является обеспечение непрерывного повышения квалификации педагогических работников, в результате к 2024 году предусмотрено обеспечить повышением квалификации в формате непрерывного образования 50 процентов работников, при этом независимую оценку профессиональной квалификации педагогов общего и дообразования предлагается провести на добровольной основе, охватив ею не более чем 10 процентов педагогов, что не позволит оценить их готовность к внедрению новых методик в обучении, ну и вообще не позволит дать оценку того, что мы делаем. Кроме этого, проектом не предусмотрены мероприятия по сокращению дефицита педагогических кадров, особенно в сельских школах, притом что, по данным Росстата, в школах работает только 14 процентов педагогов в возрасте до 30 лет.

Остановлюсь коротко на цели 204-го указа — воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности. Достижение этой цели планируется за счет развития региональной системы дообразования, но следует отметить, что и дошкольное образование также включает в себя проведение работы, направленной на поддержку личностного развития ребенка, поэтому министерству, на наш взгляд, необходимо сформулировать задачи, решение которых (...) позволит однозначно говорить о достижении поставленных целей.

В заключение хочу сказать, коллеги, что, на наш взгляд, необходимы более конкретные KPI по достижению задач, поставленных в программе, для того чтобы и само министерство, и Счетная палата, и депутаты могли давать конкретную оценку. (...)

Савастьянова О.В., председатель Комитета по контролю и Регламенту. (...) Комитет по контролю и Регламенту осуществил контроль за исполнением программы «Развитие образования», над которой работало министерство, посмотрел федеральные проекты и ту государственную программу, в которую погружен непосредственно и сам национальный проект. Что позволило нам сегодня представить вам эти итоги? Основанием явились постановление Государственной Думы 2016 года об обязательности представления Счетной палатой Российской Федерации информации о ходе исполнения государственных программ, об эффективности расходования бюджетных средств и ежеквартальное представление информации о проведенных мониторингах. В феврале 2017 года состоялся «правительственный час» с участием вице-преьера по социальным вопросам, по итогам которого было принято постановление, включающее в том числе замечания, предложения по работе над государственными программами. По итогам принятого постановления в октябре 2017 года комитетом совместно с пятью другими комитетами была апробирована форма публичного парламентского контроля, в ходе исполнения данного постановления были высказаны предложения, которые необходимо было внести в существующие программы. За прошедшее время профильным комитетом программы рассмотрены, подготовлены заключения, также этот вопрос был рассмотрен на заседании бюджетного комитета и на заседании Комитета по контролю и Регламенту.

Что по результатам проведенных мероприятий хотелось бы сказать? Конечно, на сегодняшний день мы видим те результаты, о которых, по сути, можно не писать, они ошутимы: строительство новых школ — не просто школ и детских садов, а таких, которые соответствуют новым, современным условиям. Мы видим, что информационные цифровые технологии активно внедряются, они позволяют сегодня выстраивать и индивидуальные образовательные траектории, и межсетевое взаимодействие, и дистанционное обучение, и онлайн-платформы. Система «Кванториум», в которой сегодня занимаются уже порядка 45 тысяч наших учащихся, 400 тысяч являются активными участниками мероприятий на базе этой системы, благодаря своим технологиям — не только стационарным, но и мобильным — объединяет и решает очень многие вопросы по развитию технических направлений. И нас, конечно, радует, что каждый регион сегодня выстраивает модельный проект по поддержке и развитию одаренных и творческих детей.

Оценивая эту работу, мне хотелось бы на основании анализа работы, мониторинга реализации программы «Развитие образования» высказать свои предложения и свою озабоченность прежде всего с учетом того, что дальше будет выстраиваться работа по национальному проекту. Что на сегодняшний день волнует и беспокоит?

Первое. Фактически система целевых показателей не позволяет оценить эффективность проводимой работы, она не отражает итоги этой работы по их результатам. Что имеется в виду? У нас есть такой показатель, как охваченность детей дополнительным образованием, но мы с вами не понимаем, каким образом это влияет на развитие потенциала наших детей. Мы сегодня слышали очень много цифр: 100 тысяч новых учебных мест, в том числе 25 тысяч в сельской местности, 100 центров опережающего развития, 500 тысяч преподавателей, которые будут переподготовлены. Но, по большому счету, эти цифры нам с вами ни о чем не говорят, потому что они не отвечают на самые главные вопросы: какова реальная потребность, что в соответствии с этой потребностью реально будет

достигнуто и реализовано, каким образом этот качественный результат мы с вами можем оценить? Есть показатели, которые на сегодняшний день, по сути, закрепляют уже достигнутый успех: доля людей, которые должны пройти профессиональную переподготовку, за все четыре года, с 2018 по 2021 год, составляет 21,7 процента. Есть показатели, которые не демонстрируют высоких темпов, а, по сути, закрепляют низкие темпы. Что касается системы дополнительного образования: 2018 год — 71 процент охвата и 2021 год — 75 процентов. Как мы видим, разница всего четыре пункта. То же самое касается, к примеру, такого показателя, как доля учащихся, которые трудоустраиваются по итогам окончания среднего специального учебного заведения, — эта доля с 2018 по 2021 год меняется с 63 до 66 процентов. То есть измерить и оценить с точки зрения качества это достаточно сложно, так же как непосредственно и качество самого образования.

Сегодня очень большие изменения планируются в системе аттестации педагогических кадров. Мы видим, что фактически фундаментальным образом меняется система оценки, планируется ввести совершенно новую градацию, и с точки зрения обоснованности тех задач, которые поставлены, это беспокоит. Бюджетные показатели, утвержденные в паспорте, также не соответствуют бюджетным показателям, которые сегодня представлены непосредственно в самом проекте. Нас беспокоит, помимо вот этих основных, общих подходов, то, что затрудняет решение этих вопросов. Что имеется в виду? Мы проанализировали полномочия Министерства просвещения и министерств субъектов Российской Федерации — к сожалению, мы не обнаружили там конкретных механизмов, которые позволяют строить систему управления образованием в Российской Федерации, как и не нашли указания на то, кто непосредственно несет ответственность за содержание этого образования. Конечно, мы сегодня видим серьезные изменения, принципиально новые подходы, но это некие точечные прорывы и изменения, а нас волнует система, которая коснулась бы как всех субъектов Российской Федерации, независимо от того, о какой системе образования идет речь, так и конкретных направлений. К примеру, мы сегодня много говорим о поддержке талантливых, одаренных детей, но при этом мы с вами видим, что количество детей, которые не допускаются до итоговой аттестации, которые не преодолевают необходимый порог при сдаче обязательного государственного экзамена, к сожалению, на сегодняшний день также не уменьшается. И здесь очень многие вопросы связаны в том числе с обеспечением финансирования, потому что тот объем финансирования (...) который запланирован, не позволяет в полной мере реализовать эти задачи. Мы предлагаем внести изменения как в перечень мероприятий, чтобы они были понятны с точки зрения возможности достижения поставленных задач, так и непосредственно в показатели, чтобы они также были понятны и измеримы. Со своей стороны мы планируем — и на сегодняшний день подготовлены предложения в план Счетной палаты — проведение в течение года постоянных мониторингов по решению этих вопросов, и в комитете эти программы будут стоять на контроле. (...)

Никонов В.А., *председатель Комитета Государственной Думы по образованию и науке, фракция «ЕДИНАЯ РОССИЯ».*

Вот этот гаджет обладает возможностями, которыми обладали все компьютеры на планете Земля в конце XX века, и этот гаджет есть у каждого школьника - тот мир будущего, к работе в котором мы должны его готовить, уже здесь. Девяносто процентов всей информации, которая накоплена человечеством, накоплено за последние два года, и каждый год объем информации будет удваиваться. Те дети, которые сегодня приходят в первый класс, будут иметь дело с объемом информации, который будет как минимум в 10 раз больше, чем сегодня. Мы должны готовить детей к миру будущего, ведь через десять лет очень многие нынешние специальности просто отомрут. У нас в стране самые массовые специальности - это водитель и продавец: в «Сколково» уже ездят Яндекс-такси без водителей; самая большая торговая компания в мире, всем хорошо известная, китайская компания, не имеет ни одного продавца - там почтовые работники. Мир будущего будет определяться биотехнологиями, 3D-технологиями, будет определяться теми направлениями, которые связаны с новыми материалами, новой энергетикой, робототехникой и искусственным интеллектом, сплавом биотехнологий, материального мира и мира информационных технологий. Как подготовить к профессии человека, который будет с помощью 3D-технологий выращивать искусственные органы, а они будут имплантироваться с помощью искусственного интеллекта? Мы должны готовить детей к миру будущего, и эта подготовка должна осуществляться на совершенно новой основе.

Я согласен с теми положительными оценками, которые были в докладе Ольги Юрьевны, с теми критическими оценками, которые были в докладе Счетной палаты, - и та, и другая картина правильная. Я хотел бы обратить внимание на те моменты, на которые нельзя не обратить внимание.

Дошколка. Да, мы увеличиваем расходы на строительство яслей, но на заседании комитета, где мы обсуждали бюджет, прозвучала цифра: 8 процентов - освоение этих средств в 2018 году.

Школы. Мы действительно увеличили расходы на строительство новых школ, но задача, поставленная президентом, - ликвидировать вторую смену к 2025 году - не будет решена даже при повышенных темпах финансирования. Не будет решена, потому что на самом деле количество

требуемых мест с 2015 года, когда задача была поставлена, не сократилось, а увеличилось, потому что в школу пришло детей больше, чем вышло из школы, и больше, чем мы создали новых мест в школах.

Школьные автобусы. Мы действительно решали проблему доступности образования с помощью школьных автобусов, сейчас эта программа остановлена - безусловно, ее надо возобновлять.

Интернет. Многие школьные программы могут сейчас реализовываться только при наличии высокоскоростного Интернета, это стандарт, а у нас срок обеспечения Интернетом школы - это 2025 год. В 2025 году, когда объем информации уже увеличится в 10 раз, мы выйдем на 50 мегабит для сельских школ и на 100 мегабит для школ городских.

Концепция образования. ГОСы - хорошее движение, в правильном направлении, но очень медленно! Мир развивается гораздо быстрее, чем мы обновляем федеральные государственные образовательные стандарты и примерные образовательные программы.

Родные языки. Мы здесь обсуждали эту проблему, президент подписал указ о создании фонда поддержки родных языков. На сегодняшний день в образовательной системе используются 24 языка для преподавания и 81 язык изучается как предмет, но в настоящее время есть утвержденные федеральные учебники только по шести языкам и образовательные программы по 13 языкам. Предстоит огромная работа!

Образование - это, как у нас записано в законе, воспитание и обучение. На обучение деньги предусмотрены, на воспитание деньги не предусмотрены, хотя у нас нормативное финансирование образования.

Национальная система учительского роста запущена, это замечательно, но сейчас очень многие учителя переживают, что это приведет к очередной бюрократизации. Учителей заставят сдавать экзамены. А почему учителей, почему не преподавателей вузов? И вообще, дебюрократизация - это задача, которая, к сожалению, не решена, а в век Интернета ее можно решить, если действительно обязать образовательные организации размещать на своих сайтах исчерпывающий объем информации, которой могут заинтересоваться любые контролирующие органы.

Дополнительное образование исключительно важно, но нам надо возвращать в школы трудовое воспитание, трудовое обучение. Это большая работа, но ее надо провести, и комитет в этом участвует. (...)

Проблемы, связанные с безопасностью школьников. Об этом мы вспоминаем каждый раз, последний раз - после трагедии в Керчи. Здесь нужны серьезные инвестиции.

К чему я все это говорю? Мы действительно на правильном пути, у нас хорошая образовательная система, мы хорошо выглядим в рейтингах, но при этом система недофинансирована. Мы экономим на том, на чем мы не должны экономить, потому что инвестиции в образование - это инвестиции в будущее. И если мы не инвестируем в будущее (...) то этого будущего можем не дожидаться. (...)

О СОЗДАНИИ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ*

М.Н. Ракова, заместитель Министра просвещения Российской Федерации

Нужны данные-события

- Марина Николаевна, сейчас все кому не лень говорят о цифровой образовательной среде. В общественном сознании пока много путаницы и неясностей. Что такое цифровая образовательная среда на самом деле?

- Цифровая образовательная среда - это цифровое пространство, которое объединяет абсолютно всех участников образовательного процесса - от управленцев самого высокого уровня, директоров школ, учителей до учеников и их родителей. И, скажем так, это пространство, где они фиксируют и навигируют те события, которые с ними происходят.

- Зачем они это делают - навигируют и фиксируют события?

- Для того чтобы у нас накопилось необходимое и достаточное количество данных относительно событий с каждым из участников образовательного процесса. На основе анализа этих данных мы сможем принимать верные управленческие решения. То есть цифровая образовательная среда - это не про то, что образовательный процесс для ученика превращается в нескончаемое экранное время. Это про то, что нам необходимы данные, которые позволят ученикам вместе с учителями и родителями выбрать траекторию их развития более точно в соответствии со способностями, интересами, возможностями. И на каждом этапе, получая данные фактически в ежедневном формате, он сможет менять свою траекторию наиболее эффективным способом.

- Звучит заманчиво. А можете привести пример?

- Смотрите, мы часто сталкиваемся с явлением, что ребенок после профильного класса выбирает совершенно другую профессию. Например, отучившись четыре года в медицинском классе, он не поступает в медицинский институт. Мы спасли систему здравоохранения от того человека, который только после окончания медицинского вуза принял бы решение о том, что он не врач. Данные относительно паттернов поведения - восприятия ребенком разных иных предметных областей - просигнализируют в определенный момент времени о том, что на самом деле его интересует немного другое, и ему предложат изучить и освоить другие образовательные курсы, которые действительно соответствуют его интересам. То же самое касается и учителей. Мы прекрасно знаем, с какой нагрузкой работают сегодня педагоги. Свыше 30 человек в классе - это практически норма сегодня. Естественно, что учителю без дополнительных данных достаточно сложно адекватно реагировать на запросы каждого учащегося. Система в ежедневном режиме будет видеть и фиксировать, как ученик справляется с учебными заданиями, и предлагать решения: какие новые форматы подачи материала и педагогические технологии именно для этого ученика использовать учителю.

- В образовательном процессе много участников. Кто первым все-таки ощутит на себе все преимущества цифровой образовательной среды?

- Управленцы. Потому что вся бухгалтерия будет абсолютно прозрачна, вся отчетность будет переведена в цифровой формат. И как бы мифически это ни звучало, но, нажав одну кнопку, можно будет сформировать абсолютно все отчеты, подготовкой которых сейчас перегружены и учителя, и образовательные организации.

- Я слышал, как люди, обсуждая ваши планы и идеи, говорят, что вы с нуля начинаете.

Так ли это?

- Ни в коем случае. Во-первых, цифровая образовательная среда как глобальный интегратор собирает все цифровые сервисы, которые уже есть в регионах. Ни для кого не секрет, что практически во всех субъектах введены электронный журнал, электронный дневник. Но пока что их данные не связаны, например, с данными информационной системы здравоохранения. Нет элементарного сопоставления. Как только ребенка нет в школе, в единой системе в электронном журнале появляется пропуск. Система сразу же извещает, что на него сегодня не нужно готовить питание. Или может проверить, не прогуливает ли он уроки, направив автоматический запрос в поликлинику. Соответственно это накопление данных формирует глобальный социальный интерфейс. Важно понимать, что это не глобальное око слежки. Это инструмент для того, чтобы оптимизировать и повысить уровень качества жизни всем гражданам. Если мы действительно хотим стать конкурентоспособной страной, если мы хотим, чтобы наше население в глобальной доле участвовало в

* Ракова М.Н. С учителями нужно разговаривать: [о создании цифровой образовательной среды и дополнительном образовании] / М.Н. Ракова, беседовал П. Положевец // Учительская газета. - 2019. - 14 мая. - С. 1, 4-5, 7. - Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой библиодосье.

мировом рынке распределения труда, то мы должны перейти на новый уровень: получать прогностические функции от системы образования настолько глубокие и верифицированные, которые сделают все это возможным.

- А какие конкретные вещи нужно сделать, чтобы это было реализовано?

- Первое - это договориться о правилах игры, об интеграции и модели оборота данных. Мы все прекрасно знаем, насколько это тактильный, тонкий и трепетный момент, касающийся персональных данных, в первую очередь данных детей. Все мировое пространство стоит на том, что данные принадлежат субъекту, человеку, и это правильно. Поэтому для нас первым шагом было принципиально договориться с Министерством цифрового развития о модели оборота данных. Мы разработали систему, защитили ее. В ближайшее время выйдет соответствующий нормативный документ о том, что у нас нет необходимости поднимать персональные данные на федеральный уровень. И мы этого делать не будем. Все персональные данные остаются в регионах, на что у них есть соответствующие полномочия.

- То есть федеральный центр остается ни с чем?

- На федеральный уровень поднимаются абсолютно деперсонализированные данные. Все данные, хранящиеся в системе, абсолютно защищены: никакое коммерческое лицо, неуполномоченное, не может получить доступ к этим данным. Дальше принципиальным моментом для нас было определить точку входа. Через что входят все системы? Сегодня в Российской Федерации на уровне субъектов и муниципалитетов, отдельных образовательных организаций существует свыше 100 тысяч систем, которые собирают какие-то данные. При этом нужно понимать, что есть радикальное отличие между статистическими данными и данными, о которых мы говорим. Как вы помните, мы говорим о данных-событиях. Договорились, что единой точкой входа будет Единый портал государственных услуг, на котором есть замечательный инструмент ЕСИА - Единая система идентификации и аутентификации. Это код шифрования, разработанный на мировом уровне, сопоставимый с кодом шифрования Facebook, он абсолютно не уступает ему.

- Логически следующим этапом должно быть формирование определенных требований к тому, какие должны быть предлагаемые сервисы?

- Я бы сказала, что следующим этапом стало выставление требований, и в первую очередь к тому, как должна быть выстроена система верификации этих сервисов, определяющая их вредоносность, защищенность и т. д.

Все предложения в одной точке

- Я знаю, что уже есть первые «дорожные карты» по тем мегасервисам, которые вы поднимаете в системе образования. На сегодняшний день какой сервис вы считаете ключевым?

- И для ученика, и для учителя, и для родителя ключевым мы считаем маркетплейс. Это сервис, который позволяет собирать все предложения в единую точку. При этом мы стоим на том, что если мы хотим сформировать конкурентную среду для развития качества образования, то обязательно должен функционировать рынок образовательных услуг и сервисов. Для этого государство должно сконфигурировать такую систему, которая обеспечит точку входа и верификацию по понятным критериям. Но дальше не должно быть никакого государственного «грифования»: вот этот сервис хороший, а вот этот, наверное, не очень. В этой связи, на мой взгляд, одной из самых лучших практик является система Booking.com, когда нам неинтересно, какой баннер висит в условной правой части экрана. Мы заходим и видим, что за этот отель проголосовали 100 тысяч человек и что этот отель оценили на 9,8 из 10. И наш маркетплейс строится ровно по этой же технологии, когда потребитель, то есть наш пользователь - учитель, родитель, ребенок, управленец, генератор контента, самостоятельно оценивает и качество сервиса, и его удобство, и эффекты, и контент. Еще одним важным элементом мы считаем систему HR. У нас в стране 1 миллион 300 тысяч учителей. Если брать статистику, то мы понимаем, чтобы закрыть вакансии, нам требуется около 9 тысяч человек. А дальше мы смотрим на нагрузку учителей, я уже говорила, что у нас во многих местах 30 часов при установленных 18 - это вообще норма. Сколько реально учителю остается времени на то, чтобы подготовиться к урокам? Не просто проверить, а проанализировать домашнее задание, просмотреть проекты ребят, в конце концов поработать над собой - прочитать новую книгу, пообщаться в Сети, разработать свой контент? В системе будет видна абсолютно вся нагрузка. И будут видны корреляции, как, например, связаны достижения детей, учительская нагрузка и зарплата. Эту информацию сразу увидят, если захотят, многие чиновники: и губернатор, и федеральный и региональный министры, и руководители муниципальных органов управления образованием, и директора образовательных организаций.

- Любая платформа предполагает общение пользователей...

- Вот почему еще один глобальный сервис, важный для этой системы, - это блок диалог-коммуникаций. Не секрет, что все пользуются мессенджерами различного типа, но, к сожалению, пока мы не создали у себя в стране среду, которая бы мотивировала ребенка в этих мессенджерах на определенные типы поведения, на развитие интереса, прививала бы вообще ценности саморазвития.

Поэтому мы подразумеваем под нашим блоком диалог-коммуникаций не просто мессенджер, в котором ребята обмениваются сообщениями типа «Привет.

Как дела?», а мессенджер с определенными сервисами и аналитическими функциями, с возможностью соединять как учащихся, так и учителей и управленцев, для того чтобы они создавали единые проекты, чтобы могли обмениваться опытом, исполнять функции наставничества, шефства. Система будет знать, что вот у этого учителя потрясающие результаты, например, в робототехнике. А другой учитель - система это видит - хоть и интересуется, но пока высот не достиг. Она соединяет этих двух учителей и моделирует их взаимодействие, чтобы уровень второго учителя поднялся до уровня первого учителя.

Вот четыре крупных блока, которые уже в этом году мы начнем разворачивать на территории всей страны. Это, скажем так, мы поднимаем елку. На эту елку, я думаю, в течение шести лет реализации национального проекта мы повесим много новых, красивых, ярких и не совсем привычных игрушек.

Не надо пилить желуди

- Представим, что светлое завтра, о котором вы рассказывали, наступило. Вот оно сегодня, здесь. Все реализовали. Но учителя остались теми же. Они готовы, на ваш взгляд, работать в этой цифровой новой среде? Что нужно сделать для того, чтобы они могли работать?

- Знаете, я очень часто слышу такие, уж простите, стереотипные заявления. Наши учителя прекрасны. Это одна из тех профессий, в которой альтруизм присутствует, наверное, в самом большом своем проявлении. С учителями нужно разговаривать. Учителям не нужно давать разнарядки. Им нужно объяснять, предлагать и погружать их в пространство, где у них есть возможность. Не принуждение, а возможность. Мы проводим огромное количество образовательных модулей, программ для наших педагогов. Наверное, только по детским технопаркам «Кванториум» у нас уже прошло 16-17 тысяч педагогов через постоянно действующие образовательные сессии. Это и проектное управление, и гибкие компетенции, и совершенно новые технологии, которые не так быстро, как хотелось бы, заходят в школу в силу масштабности нашей огромной сети. Учителя порой знают так много! Собственно говоря, все наши образовательные сессии изначально строились на лучших практиках наших учителей. Очень многие постулаты, которые сейчас транслируются по всему миру, давным-давно работали в нашей стране. К сожалению, в определенный период нашей истории мы их забыли...

Есть другая проблема. У нас на учителей вешают все. К тому же все знают, как надо учить. Я бы сказала, что произошел существенный перекокс в требованиях к учителю. Ну, например, проектная деятельность. Я думаю, что каждый из 30 миллионов родителей хотя бы раз в 2 часа ночи пилил желуди. Я лично в ночи однажды из пластилина делала модель солнечной системы. Не потому что мой ребенок не может это сделать сам, а потому что по большому счету проект в таком виде ничего не улучшает в качестве его образования.

Сама проектная деятельность - она прекрасна. И, безусловно, основные постулаты проектов - понимать, что обязательно есть заказчик, что нужно работать в команде, что нужно распределять роли, что нужно научиться коммуницировать, что должна быть привита функция рефлексии, - правильны и нужны. Но школа сама по себе активна. У нее есть две глобальные функции. Первая - это социализация. Но учителю практически некогда этим заниматься. И вторая глобальная функция - дать ребенку различные фундаментальные научные знания. И здесь тоже огромный перекокс. Мы начали узко профилировать наших детей. Думая об этом, я вспоминаю «Профессию» Айзека Азимова. Поэтому внедрение безумной профориентирующей составляющей в школы приведет к тем результатам, которые уже можно свободно фиксировать на улице, - выпадению подростков из контекста гуманитарного знания, культуры.

Возвращаясь к вашему вопросу об учителях, я бы хотела отметить, что в первую очередь нужно вспомнить о той глобальной, великой задаче, которая есть у учителей и которую они, поверьте мне, способны исполнять. Все те вещи, которые мы на них сейчас «возлагаем», они, на мой взгляд, должны реализовываться вне рамок школы, в сетевой форме. Не надо в школу загонять абсолютно все. Потому что это приводит к еще одному перекоксу. Посмотрите, все начали любить школу полного дня, когда ребенка, условно, сдал в восемь утра, а в шесть вечера забрал.

- Будто в камеру хранения...

- Вот именно. И потом безумные требования к учителю: «Он у тебя практически 10 часов, как же ты мне его не воспитал? И почему он боится социума?» Элементарно. На 11 лет мы закрываем ребенка в одном здании, даже самом прекрасном, и 11 лет он общается с одними и теми же людьми. И когда он выходит за стены этой прекрасной школы, он не умеет создавать новые команды, не умеет общаться с другими людьми. Это страшно. Нет никакой коммуникативной социальной функции. Нет функции адаптации. Они к этому не способны. Они были пусть даже в золотой, прекрасной, но клетке.

Не должен весь образовательный процесс замыкаться на школу. Я уверена, что с определенного возраста ребенок должен сам выбирать и программы, которые он хочет осваивать, и точки, где он может получить нужные ему знания, навыки и компетенции, и так далее. Вы же знаете, как это выглядит сегодня. Есть дети, которые еще в школе готовы осваивать вузовскую математику на уровне 1-2-го курса. А они зачем-то тратят 6-8 часов (это обычные классы) либо 14 часов (физико-математические классы) в неделю на освоение той программы, которую они либо уже знают, либо она для них примитивна, они ее пройдут за 2 месяца. Почему бы нам не изъять эти 6-8 или 14 часов из расписания? Мы должны рационально подходить к расходованию времени наших детей. Самое главное - они это уже понимают. Сейчас старшеклассники на наших встречах постоянно говорят: «Зачем нас заставляют ходить в школу, если из школы мы бежим либо к репетитору-профессору, либо в «Кванториум», где мы действительно осваиваем физику, химию, биологию и т. д., либо самостоятельно сидим в Интернете и что-то изучаем?»

- Марина Николаевна, как определить, когда ребенка можно отпустить в то самостоятельное плавание, о возможности которого вы только что рассказали?

- Мне кажется, здесь нужны глубокие научные исследования, в том числе лонгитюдные, которые нам подскажут, с какого возраста можно действительно ребенка отпускать. Но для того, чтобы его отпустить, ему очень важно привить навык выбора. Если ребенок не умеет выбирать, он вряд ли сможет поставить осознанную цель. Учить ребенка делать выбор нужно с самого раннего возраста. Но отпускать его с самого раннего возраста нельзя, потому что стабильность социума как защитная функция для маленького ребенка критически важна. И вот этот оплот, его класс, вот эти 25 человек, «я их знаю, я с ними живу жизнь», до определенного периода роста ребенка он обязателен. Поэтому сейчас мы в формате пилотирования, апробации, в том числе и с благотворительным фондом Сбербанка «Вклад в будущее», делаем какие-то шаги, для того чтобы найти те лучшие практики, те лучшие формы и технологии, которые дадут наиболее широкие возможности для развития наших детей, но при этом сохранят главные задачи и ценности, которые стоят перед школой как глобальной социализирующей институцией.

«Я не за «седалищную педагогику»

(...) - Сегодня, когда критикуют систему образования, говорят, что ее главный недостаток - то, что она дает предметные знания и больше ничего. Какой, на ваш взгляд, должна быть школа? Что кроме фундаментальных смыслов, фундаментального знания, которое дает ребенку представление о мире как едином целом, она должна формировать? И должна ли?..

- На самом деле очень сложный вопрос. У школы есть многое, и школа, если ее освободить от несвойственных ей функций, поддержать ее в том, что она умеет хорошо делать в силу наших традиций, и привнести какие-то передовые вещи, будет крайне конкурентоспособной в мире. Что касается тех дополнительных вещей, о которых мы говорим, - навыков и компетенций, то в части воспитания, все-таки мне кажется, это сфера дополнительного образования детей. Она крайне востребована, развивается быстро и ярко, особенно в части освоения тех направлений по присвоению навыков и функций, которые дают детям в школе. У нас председатель правительства до сих пор обожает снимать и прекрасно это делает, а обучился он этому в фотокружке. И это, я думаю, существенная составляющая его жизни. И каждый из нас может вспомнить такие истории. Еще раз повторюсь: дети должны ходить в разные места, общаться с разными сверстниками, разными наставниками.

- И политики, и бизнесмены, и ученые-педагоги утверждают, что человек, не владеющий 4 «к» - креативным мышлением, критическим мышлением, кооперацией, коммуникацией - и новой грамотностью плюс развитым социально-эмоциональным интеллектом, не справится с неопределенностью будущего. Кто должен помочь ребенку развить все эти, как теперь принято говорить, скиллы, навыки и где?

- Что касается эмоционального интеллекта, мне кажется, что в большей части это развивает все-таки семья. Но в силу специфики архитектуры и дизайна социума России понятно, что очень серьезная доля этой функции ложится на школу. И здесь в третий раз повторюсь: если мы снимем с учителя вещи, которые ему несвойственны, он полноценно сможет исполнять эту функцию. Наука движется вперед, появились новые технологии. Например, как распознавать психоэмоциональное состояние наших детей, развивать их чувства, учить их выражать свои эмоции и т. д. Но на это у учителя должно появиться время: чтобы прийти на прекрасные курсы фонда «Вклад в будущее», чтобы освоить материал на онлайн-платформах или элементарно изучить имеющуюся в доступе литературу. Если мы умеем распознавать эмоцию и передавать ее корректным образом, коммуникация вырастает моментально. Как только есть коммуникация, вырастает потребность в осуществлении единого дела в компании людей, которые близки, умеют коммуницировать, делают это достаточно качественно. Как только возникает командная работа, результаты становятся гораздо более глобальными, потому что один человек может придумать маленькую штуку, а семь человек могут

придумать штуку очень большую. В мире не осталось задач, я имею в виду задачи мирового уровня, которые действительно можно в полном объеме упаковать в голову одного человека.

- Вы как относитесь к эксперименту финнов, которые отменили с прошлого сентября в Хельсинки предметное обучение?

- Отношусь я к этому, как, наверное, любой человек, склонный к исследованиям и к тому, чтобы каждый день узнавать и пробовать что-то новое, с крайним любопытством.

- Хотели бы вы запустить такой эксперимент у нас?

- Понятно. Да, я об этом и подумала. В финской начальной школе ребята просто живут. У них нет отдельных предметов, они просто осваивают мир вместе со сверстниками, учатся понимать себя и окружающих. Такая модель вполне приемлема, но мы согласно нашим серьезным психологам, ученым должны говорить еще и об определенной дисциплине мышления. Я не за «седалищную педагогику». Вся система здравоохранения, ученые говорят о том, что надо поднимать детей из-за парт обязательно. На занятиях они должны стоять, двигаться, даже лежать на полу, если им так комфортно. Но говорить о том, что можно или надо полностью стереть разграничения предметов, как мне кажется, нельзя. Ты не сможешь научиться программировать нейронные сети, если не знаешь матричного исчисления градиентных спусков, если не знаешь тензоров. Есть фундаментальные вещи, которые, как бы мы ни хотели прийти к конвергентному образованию, необходимо осваивать дивергентно. Но, в общем и целом, концепция конвергентного образования мне крайне импонирует, и мы прекрасно понимаем, что без сочетания биологии, химии и физики у нас с вами никогда бы не появилось тех материалов, которые мы на сегодняшний день уже используем для имплантации в тело человека, для того чтобы восстановить его опорно-двигательную систему и просто дать возможность жить. Это, безусловно, открытия, которые находятся на стыке научных фронтов, и поэтому погружение в них критически важно. Но все-таки фундаментальные вещи должны быть в голове у детей.

От многобожия к единобожию

- От романтики и будущего к повседневным вещам. В нескольких, по-моему в 20, регионах страны происходит апробация механизма персонифицированного финансирования дополнительного образования. Что показывает этот эксперимент?

- Собственно говоря, эффектов несколько. Понимание приходит, безусловно, не сразу. Отторжение всего нового существует. Но это абсолютно нормально. Вспомните, как мы переходили от многобожия к единобожию. При любом внедрении нового всегда будет сопротивление, потому что это выход из зоны комфорта. Что мы видим? Мы видим, что родители вместе с детьми более осознанно выбирают направления дополнительного образования детей. То есть они уже понимают, что вот им выдали сертификат, он стоит определенную сумму денег. Поэтому необходимо сделать осознанный выбор: либо выбрать дорогостоящее инженерно-техническое направление, либо взять и танцы, и пение, и спорт, которые являются более дешевыми направлениями. Родители стали более осознанно мотивировать ребенка на то, что если он за что-то взялся, то необходимо доводить начатое до конца, до какого-то логического завершения, получения конкретного результата. Следующий момент уже управленческий. Если ребенок ходит в спортивный кружок, на робототехнику и, скажем, на танцы, то в отчетах мы получаем три разных ребенка. Персонифицированная система финансирования абсолютно четко двигает деньги за конкретным ребенком. И мы точно фиксируем, что это один ребенок, который за вот такую сумму денег занимается там, там и там. Это критически важно как для оценки существующей потребности в увеличении сферы дополнительного образования, так и более прозрачного отслеживания, как расходуются консолидированные бюджеты.

- Одни говорят: «Детские технопарки «Кванториум» - это прорыв». Другие говорят: «Это пылесос, который вобрал все то, что у нас существовало: кружки технического творчества, станции юных техников и т. д.». А что это на самом деле?

- Я скорее скажу о разнице между теми институтами советского периода, которые вы перечислили, и тем, что есть в детских технопарках «Кванториум». Те кружки и станции юных техников, которые были, это был формат «смотри, как я делаю, и повторяй, что я делаю». Соответственно мы приходили (и я тоже была в таких кружках), там был фантастический инженер на пенсии, который своими руками собирал фантастические вещи, и мы, шаг за шагом повторяя его действия, делали то же самое. А «Кванториум» - это другое. Это самостоятельная деятельность детей при фундаментальной поддержке наставника по созданию чего-то нового. Критическим моментом для нас является продуктивность. То есть дети не делают модельки, которые ставят на полку. У каждого результата проекта обязательно должен быть пользователь, потребитель, заказчик. Это деятельность исключительно в командном формате. Это деятельность с постоянной рефлексией того, что получилось. И это деятельность в стопроцентном проектном подходе. Я не могу сейчас сказать, что все 89 площадок абсолютно одинаковые, на одинаковом уровне компетенции наставников. Но мы их постоянно поддерживаем 24/7, повышая их квалификацию. И мы уже сейчас видим результаты. Наши

ребята по прошествии 2-3 лет обучения берут все призовые места на всех соревнованиях инженерного и естественно-научного характера, потому что у них тип мышления совершенно иной.

Приведу один пример. Взяли две группы ребят: олимпиадники и кванторианцы. Поставили им командную задачу сделать достаточно простую вещь, скажем, мост из спагетти или башню из зефира. Выполнение задачи требует определенного уровня взаимодействия, распределения ролей, определения лидера или координатора проекта, SCRUM-мастера. Олимпиадники («Я сам. Я знаю все. Я сейчас единолично решу задачу») не смогли даже приступить к исполнению своего проекта, потому что не смогли договориться. Кванторианцы справились с задачей, потому что решали ее всей командой.

- У вас же во всех детских технопарках разные люди? Вот есть профессиональные педагоги, есть люди с инженерным образованием. Вы как-то сравниваете, кто более эффективно работает? Или нет такой картинки?

- Картинка полностью есть. Надо сказать, что селекция наставников очень высокая. Если сейчас сеть насчитывает 1500 наставников, то через систему отбора и их первичного обучения прошли порядка 16 тысяч человек. Педагогические команды есть разные, и нас это очень радует. Баланса педагогического/непедагогического и возрастного у нас нет. Превалируют наставники из реального сектора, люди, которые не обладают педагогическим образованием. Для них разработаны специальные модули по возрастной психологии, по конфликтологии, мы всему этому учим. Очень большой возрастной перевес молодых: около 75% наших наставников - это ребята в возрасте до 28-29 лет, у которых зачастую есть собственные проекты, технологические, инженерные стартапы, которые готовы увлекать детей. Когда нашим ребятам была поставлена задача по разработке определенной функции будущего космического корабля «Федерация», то они предложили такое решение, что коллеги из Роскосмоса сказали: «Слушайте, да, это не Нобелевская премия, но мы даже не подумали, что так можно». Детский мозг работает совершенно иначе, чем взрослый, - нет стопов, нет барьеров, нет ощущения, что так нельзя. Огромная задача каждой нашей площадки - научить детей задавать вопросы.

- Марина Николаевна, вы вспоминали Айзека Азимова. А мне тут припомнился Роберт Шекли. Его «Верный вопрос». Ответчик, который знал природу вещей, и почему они такие, какие есть, и зачем они есть, и что это все значит, мог ответить на любой вопрос, будь тот поставлен правильно. Но никто не мог задать ему правильный вопрос...

- У нас, если смотреть на данные исследований, ребенок, который приходит в первый класс, задает в день 400-500 вопросов, а к концу четвертого класса дай бог, если это 10 вопросов. Есть дети, которые за день не задают ни одного вопроса. Если мы не воспитаем поколение почемучек, мы никуда не двинемся, потому что только критическое мышление провоцирует вопрос, ставит под сомнение устоявшуюся истину: «А почему так? А зачем так? А что, если вот так?» И это достаточно серьезный компонент, особенно в базовом модуле детских технопарков «Кванториум», когда дети на каждом занятии задают минимум 10 вопросов.

- Ну да. Это очень совпадает с мыслью о том, что задачу решают эффективно не те, кто ищет ответ, а те, кто правильно задает вопросы. Скажите, это принципиально, что в детских технопарках «Кванториум» только инженерная, технологическая направленность?

- Два года назад мы поняли, что у нас действительно идет существенный перекокс в инженерно-техническое направление, поэтому и был разработан курс общекультурных компетенций. Ребята, занимаясь инженерными проектами, делают это через призму гуманитарных дисциплин. Каждый месяц новая тематика: кино, музыка, изобразительное искусство, зодчество... Мы работаем с крупнейшими партнерами в этих областях - консерваториями, профильными институтами Российской академии наук. Во время таких тематических месячников к нашим ребятам в технопарки приходят сверстники из других направлений дополнительного образования, соответствующих заявленной тематике. Когда у нас был месяц музыки, в технопарки пришли обучающиеся музыкальных школ. Они рассказывали нашим кванторианцам о Чайковском, Шопене. Вместе исполняли проекты, в каких цветах они видят музыку Чайковского. Кванторианцы создавали собственные музыкальные инструменты, а ребята из музыкальных школ их консультировали о звучаниях, о гармониях. Кстати, YamaHa оценила несколько проектов, реализовавших достаточно серьезные технологические решения. Еще один пример, который важно здесь подчеркнуть, - это работа детских технопарков «Кванториум» как арт-лабораторий, которые сейчас активно развиваются в Москве.

Делай раз, делай два, делай три - и придешь к желанному образу результата

- Все говорят про нацпроект «Образование», но очень многие не представляют, что это такое. Какой сегодня его статус? Мы где находимся в этом проекте? Я знаю, что вам скоро уходить на совещание в правительство, но мы же не можем оставить этот вопрос без ответа...

- Здесь можно подойти с бюрократической точки зрения государственного управленца и завалить кучей фактов. Например, что принята вся нормативно-правовая база, чтобы регионы могли начать реализовывать национальный проект. И это на самом деле существенный момент, потому что

весь нацпроект построен по типу набора коробочных решений, которые состоят из триады задач: это обновление содержания, это кадровый состав, который в состоянии это новое обновленное содержание транслировать, и соответственно это инфраструктура, в рамках которой это все становится возможным. Но для того, чтобы вся эта триада начала работать, нам нужна нормативно-правовая платформа. Серьезная работа проведена с Министерством финансов Российской Федерации по мониторингу и контролю национального проекта. Например, национальный проект «Образование» - это 1800 страниц печатного текста, который мы полностью занесли в соответствующие системы мониторинга и контроля исполнения национальных проектов, туда заведены абсолютно все субъекты Российской Федерации, муниципалитеты и т. д. И соответственно вся страна видит в цифровом виде, что происходит с национальными проектами.

Что же касается действительно важной составляющей для меня уже как для содержанца, а не управленца, - это те сутевые моменты, которые нам уже удалось сделать. Разработано и утверждено большое количество образовательных модулей для всех типов участников процесса по исполнению нацпроекта. Запущена платформа по обучению для педагогов трех направлений общего образования, а также педагогов из сельской местности. Эта платформа дает стартовые базисные знания о гибких компетенциях, которые необходимо развивать у наших детей. Мне казалось, будет отторжение. Каждый день я получаю отчеты, скриншоты, какие письма нам пишут педагоги, прошедшие первый модуль. Я еще раз получила подтверждение, что наши учителя хотят учиться. На платформе 6 модулей, они через них все пройдут. И дальше в летний период будет череда оффлайн-обучений для работы с высокотехнологичным оборудованием. По всем направлениям разработаны методические рекомендации, состоящие из учебно-методических комплексов, перечня оборудования, программ образовательных сессий, проектов штатных расписаний. Мы проделали гигантскую работу, сформировав условно абсолютно доступный учебник, где пошагово расписано: делай раз, делай два, делай три. И ты придешь к вот этому образу результата. Там есть вариативность, безусловно. Мы учитываем региональную специфику, коллеги нам присылают свои предложения, что они хотят делать, организовано тотальное взаимодействие. Мы проехали всю Россию, провели в каждом округе совещания, школьные стратегические сессии. Это было сделано для того, чтобы собрать лучшие, я бы даже сказала, бриллиантовые практики, которые есть в регионах, и интегрировать их как раз в те методические рекомендации, о которых я говорила, чтобы они стали доступны для всех регионов страны. На сегодняшний момент мы находимся в самой интересной точке процесса. Запущено большое количество образовательных программ для тех педагогов и управленцев, которые реализуют эти мероприятия. Происходит закупка оборудования для функционирования всех этих направлений. И я уверена, что всем, кто будет принимать участие в реализации этих мероприятий, будет комфортно работать, и они будут точно знать, что делать.

- У любого проекта есть риски. Даже у очень хорошо просчитанного. Какие риски были у этого проекта и удалось ли их избежать? Или все еще работаете над минимизацией?

- Это же проект. Поэтому к нему должны быть применены все академические знания о проектной деятельности. Любой проект на сто процентов исполнен быть не может. Те мероприятия, которые заложены в нацпроект, они очень амбициозные, они разнонаправленные, они формируют, безусловно, единую среду. Но это, знаете, как из точки А сразу же побежать в 150 направлениях. Я думаю, что нам будет доступно исполнить как минимум восемьдесят пять процентов всего того, что заложено в нацпроекте. Пятнадцать процентов не будет исполнено не потому, что так написано в законах о проектной деятельности, а потому, что по ходу реализации определенные вещи будут меняться. Мы не могли, находясь в мае 2018 года, когда начали заниматься разработкой национального проекта, точно предугадать, как будет развиваться то или иное направление через 3-4 года. Поэтому корректировка, которая допустима для любой проектной деятельности, безусловно, будет. Но базисное направление - ядро нацпроекта, которое, как я считаю, составляет не менее 85% всех мероприятий, оно точно реализуется. Мы, конечно же, не будем спать, будем мало есть, но будем чувствовать себя счастливыми от тех результатов, которых большой федеральной командой вместе со всеми муниципалитетами, регионами удастся достичь. (...)

ОБ УЧАСТИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИНТЕРЕСАХ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ*

Материалы заседания Президиума Российской академии наук 26 февраля 2019 года

А.Р. Хохлов, академик РАН. Российская академия наук участвует в совершенствовании школьного образования в связи с тем, что она всегда в этом участвовала, но сейчас эта функция еще более усилена, поскольку в тех поправках к Федеральному закону о Российской академии наук, которые были приняты летом прошлого года в видах деятельности РАН, явным образом было записано, что для реализации своих основных задач Российская академия наук участвует в разработке и обеспечении реализации программ популяризации и пропаганды науки, научных знаний, достижений науки и техники, программ поддержки научно-технического творчества среди детей и молодежи.

В своем выступлении остановлюсь на следующих направлениях нашей работы по совершенствованию школьного образования. Прежде всего, это реализация и организация проекта создания базовых школ Российской академии наук. Дальше остановлюсь на деятельности по популяризации науки для школьников и на экспертизе учебных изданий и стандартов для школьного образования. Базовые школы Российской академии наук — это совместный проект РАН и Министерства просвещения РФ, Александр Михайлович Сергеев докладывал этот проект Владимиру Владимировичу Путину и проект получил одобрение Президента РФ. Его цель — создание максимально благоприятных условий для выявления и обучения талантливых детей, их ориентацию на построение успешной карьеры в области науки и высоких технологий, что послужит развитию интеллектуальному потенциалу регионов и страны в целом.

Что такое базовая школа Российской академии наук? Во-первых, это школа, которая согласно всем официальным рейтингам и достижениям на олимпиадах, при поступлении в ведущие вузы — показывает высокие достижения школьников. Во-вторых, это муниципальные школы и в ходе реализации проекта предполагается осуществить необходимые действия для передачи учредительства на региональный уровень. Отсюда уже ясно, что речь идет не о московских и петербургских школах, потому что они уже и так находятся в региональном подчинении, речь идет, в основном, о школах в территориях, которые находятся в муниципальном подчинении.

Эта школа использует ресурсы научных институтов РАН, других научных и образовательных площадок и имеет традиционные связи с крупными университетами и научными центрами. Она обладает значительным кадровым потенциалом для того, чтобы формировать у школьников исследовательские умения и развивать у них основы научной деятельности. Базовая школа, конечно, должна уже иметь определенный опыт организации профильного обучения, хотя бы по отдельным предметам, второе ключевое слово — это сетевое взаимодействие с другими образовательными организациями.

В принципе, мы предполагаем, что будет не одна модель базовой школы РАН, а несколько различных моделей. Первая — это профильная школа, которая осуществляет обучение по одному или нескольким профилям для их ориентации на построение успешной карьеры в области науки и высоких технологий именно по этим профилям. Может быть школа с углубленным изучением отдельных предметов на всех уровнях, начиная с начальной школы. Может быть школа-лаборатория, которая тесно сотрудничает с некой организацией, научной или образовательной, у которых есть существенная лабораторная база. Школа при университете — есть традиционные школы при университете, которые входят в структуру университета, а есть те, которые не входят, но имеют многолетний опыт взаимодействия и использования научно-образовательного потенциала региональных и федеральных вузов и научно-исследовательских центров. И очень важна школа как ресурсный или сетевой центр, потому что мы предполагаем не только поддержку этих школ, но и обучение учителей, проведение консультаций, лабораторных и консультативных занятий еще и с других школ и для этого необходим функционал, связанный с сетевой формой. Ну, и могут быть смешанные модели.

*Об участии Российской академии наук в совершенствовании школьного образования в интересах формирования научного кадрового потенциала страны: [материалы заседания Президиума Российской академии наук 26 февраля 2019 года] // Официальный сайт Российской академии наук. - <http://www.ras.ru/> (дата обращения: 30.05.2019)

В письме, которое Александр Михайлович направил Владимиру Владимировичу, говорится о ключевых направлениях деятельности базовых школ Российской академии наук. Первое — это повышение качества образования, его доступности для тех обучающихся, которые ориентированы на освоение научных знаний и достижений науки и для этого в базовых школах со стороны РАН будут предложены профильные учебные курсы и факультативы, курсы внеурочной деятельности исследовательской направленности, индивидуальные консультации со стороны ведущих ученых, научно-популярные и образовательные проекты и сетевые лектории, способствующие вовлечению школьников в научно-образовательную и исследовательскую деятельность. А также различные конкурсы и соревнования.

Второе очень важное направление — повышение профессиональной квалификации учителей школы. И третье направление — укрепление материально-технической базы этих базовых школ Российской академии наук. Что касается второго направления, то со стороны Российской академии наук для учителей будут предложены информационно-обучающие семинары, мастер-классы, консультации, курсы повышения квалификации и другие формы обучения и образовательных технологий.

Соответствующее поручение было датировано началом января или концом декабря и уже проведена достаточно большая работа по реализации этого проекта, он получил достаточно хорошую оценку научно-образовательного сообщества в регионах. К настоящему времени для пилотного проекта на основе федеральных рейтингов отобрано 110 школ муниципального подчинения из 32 субъектов Российской Федерации, которые обладают значительным научным и образовательным потенциалом. Здесь приведен список этих 32 субъектов Российской Федерации, где предполагается создание одной или нескольких школ, чаще 2-3 базовых школ Российской академии наук. По каждому из 32 регионов мы уже определили региональных координаторов, которые готовы обеспечить поддержку базовых школ Российской академии наук на территориальном уровне и на федеральном уровне. Мы старались отобрать таких координаторов, которые соглашались вкладывать душу в этот проект по развитию образования в своем регионе. Среди этих координаторов академики, члены-корреспонденты Российской академии наук, доктора и кандидаты наук, региональные представители Российской академии наук.

Мы определили уже для всех 32 субъектов Федерации региональные научно-образовательные центры, которые будут оказывать поддержку базовым школам Российской академии наук. В основном это те центры, где эти региональные координаторы работают на основном месте работы. Среди этих центров — Отделения Российской академии наук, региональные Научные центры РАН, представительства РАН, а также ведущие научные институты и высшие учебные заведения. Это те центры, которые определены как центры поддержки базовых школ Российской академии наук. Примерно половина — это организации Российской академии наук, академические институты, другая половина — это соответствующие региональные вузы.

Какие эффекты планируется от реализации этого проекта? Во-первых, конечно, повышение качества образования в этих школах за счет того, что будет на более высоком уровне обеспечена работа с обучающимися, ориентированная на получение научных знаний. Во-вторых, обеспечение учебной деятельностью, всех ее составляющих. Мы предполагаем, что, по крайней мере, в некоторых регионах будут созданы точки роста по разработке и распространению опыта подготовки формирования умений школьников для исследовательской деятельности и, в конечном итоге, для подготовки молодых ученых. Конечно, этот проект может способствовать созданию сообщества профессионалов, которые нацелены на решение актуальных проблем образования, науки и практики. Мы надеемся, что у этих базовых школ за счет повышения статуса возникнет большее влияние на муниципальном, региональном и федеральном уровне. И, в конечном итоге, мы надеемся, что это будет способствовать обеспечению притока молодых ученых в научные и образовательные учреждения Российской Федерации. Кроме того, некоторые из этих школ должны стать, конечно, центрами дополнительного образования, внешкольной работы, сотрудничать с местными университетами и обеспечить возможность вовлечения школьников в научно-исследовательские проекты — это проектная форма обучения, которая сейчас становится очень модной.

Теперь — о деятельности по популяризации науки для школьников. Российской академией наук уже накоплен значительный опыт работы со школьниками, великих имен произносить не надо, их будет очень много, кто много времени уделял работе со школьниками, во всяком случае члены Российской академии наук, профессора РАН традиционно очень много уделяют внимание работе со школьниками. У нас есть научно-популярные журналы Российской академии наук,

которые, с моей точки зрения должны больше быть ориентированы на территорию школьников старших классов.

А вот два последних проекта, которые мы сделали совместно с Министерством просвещения — я бы хотел на них остановиться отдельно. Вы знаете, что этот год — Международный Год периодической системы таблицы Менделеева и совместно с Министерством просвещения 7 февраля был проведен открытый урок, связанный с этим событием — он транслировался в 20 тысячах школ и, я думаю, это очень хороший проект. Кроме того, наши профессора РАН в дни, когда праздновался День российской науки, провели в шести городах нашей страны уроки по периодической таблице Менделеева для старшеклассников и их учителей. В Российской академии наук, как вы знаете, организована комиссия по популяризации науки, она начала уже свою деятельность, сформированы рабочие группы, и одна из них начинает работу — это по работе с обучающимся, прежде всего, со школьниками.

Экспертиза учебных изданий, стандартов школьного образования. Согласно своему уставу Российская академия наук может проводить экспертизу учебников, имея в виду достижение тех целей, для которых создана Академия. В принципе, мы в Российской академии наук подготовили предложения и доложили их методическому совету по учебникам по новым подходам реализации экспертизы, критериям оценки экспертов. Эти предложения связаны с повышением независимости, объективности, правовой защищенности и исключения конфликта интересов среди участников экспертизы. Мы предлагаем, и вроде бы это предложение было одобрено советом Министерства просвещения, чтобы мы, все-таки, не рассматривали материалы, которые напрямую поступают от отдельных издательств, а проводили экспертизу по заказу Министерства просвещения в рамках государственного задания.

И другое предложение — это, все-таки, переход от оценки уже подготовленных изданий учебников, как это происходило до настоящего времени, к проведению предварительной экспертизы авторских рукописей. Я знаю, что и Российская академия образования так считает: сначала нужно такую-то предварительную экспертизу провести самого текста, а потом уже — как там красиво размещены картинки. И, вообще, в целом, наша точка зрения состоит в том, что экспертиза должна быть отделена от процесса издания учебника. Кроме того, имеет смысл обратить внимание на состав экспертов Российской академии наук для экспертизы их учебников. Тут нужен определенный опыт в создании образовательных программ, опыт использования методов и приемов обучения на разных уровнях образования, опыт организации проектной деятельности обучающихся и то, что в современном мире необходимо — применение электронных информационно-коммуникационных технологий обучения.

То же самое касается независимой экспертизы проектов стандартов школьного образования. Российская академия наук традиционно участвует в этой экспертизе и в соответствии с теми договоренностями, которые были достигнуты в последнее время у Ольги Юрьевны с Александром Михайловичем, мы выражаем готовность не только проводить экспертизу стандартов, но и участвовать в их создании. И, на наш взгляд, одна из задач сегодняшнего дня — это разработка некоего нового фундаментального ядра содержания образования. В некоторых дисциплинах оно практически не меняется с течением времени — например, в физике нет сильных изменений — а если мы возьмем науки о жизни, биологию, то тут, конечно, то ядро, которое должно быть в образовании — и на базовом уровне, и на повышенном уровне — сильно меняется и, конечно, это нужно учитывать. Хотел бы подчеркнуть, что Российская академия наук готова вести деятельность в целях повышения качества и доступности отечественного образования для подготовки будущих молодых ученых, ориентации старших школьников на освоение и применение современных научных знаний.

О.Ю. Васильева, Министр просвещения Российской Федерации. В первом докладе был поднят очень важный вопрос — об участии Российской академии наук в школьном образовании. Хочу напомнить, что совсем недавно мы слушали Послание к Федеральному Собранию Владимира Владимировича Путина, который обозначил основные приоритеты образовательной политики на ближайшую перспективу. Содержание образования должно отвечать научно-технологическим достижениям страны и, соответственно, федеральный перечень учебников, который рекомендован к использованию в школах, тоже должен включать действительно качественные проверенные учебники. Содержание образования, о котором говорил сегодня Алексей Ремович, его отражение в федеральных стандартах, является также первостепенной задачей — это должно полностью соответствовать актуальному уровню научно-технического прогресса. Необходимо учитывать последние достижения мировой и, что особенно важно, отечественной науки. И на сегодняшний день, если вы открывали школьные учебники,

недопустимо, чтобы наши достижения в области российской отечественной науки датировались 30-м годом XX века. У нас должны быть новые достижения, которые наши дети знают, и это обновление содержания учебников я считаю невозможным без очень тесного общения с вами.

На сегодняшний день самые продвинутые учебники у нас рассказывают об открытиях 35-летней давности. Именно сегодня руководством просвещения России и было решено запустить масштабное общественное и профессиональное обсуждение обновленных стандартов для начальной и основной школы. Когда Алексей Ремович говорил о фундаментальных стандартах новых учебников, мы согласны: на сегодняшний день — это будет через несколько дней — идет обсуждение стандартов, в рамках которых мы добавили содержание и провели значительное обновление. Еще раз повторяю — это начальная школа и основная, то есть до 9 класса включительно.

Мы очень рассчитываем, что конструктивная работа экспертов Российской академии наук будет очень важна для всего хода обсуждения, и мы очень признательны за те критические замечания, конкретные содержательные предложения по формулировкам предметных результатов, в первую очередь, с позиций современной научной теории и практики. Поэтому, конечно, если при всей вашей занятости вы сможете включиться в обсуждение — а это будет большое общественное обсуждение — это будет очень важно. Это стандарты действующие, но обновленные. То, о чем говорил Алексей Ремович, это завтрашний день, но очень близкий к нам, потому что без него мы тоже не можем жить, у нас старшая школа, это 10-11 класс, на сегодняшний день тоже немножко «провисла в воздухе», если говорить о стандартах.

И, конечно, важнейшим инструментом, о чем также было сказано, для нас являются школьные учебники. Вы знаете, что сейчас это стало в прессе обсуждаемой темой: количество учебников, участие издательств, участие авторов. На сегодняшний день в большом общем списке 842 учебника. Я исключаю учебники для детишек с особенностями здоровья, исключаю учебники с региональным компонентом. Но общая цифра все равно внушительная — она превышает на сегодняшний день 1370 учебников. Почему я об этом говорю? Потому что я убеждена, и вы со мной согласитесь, что в школу должны попадать только лучшие учебники — именно те, содержание которых, как и образовательные стандарты, актуально и в полной мере соответствует последним достижениям прогресса.

Поэтому я согласна с Академией наук, когда была предложено пересмотреть модель экспертизы. Мы ведем активную совместную работу в этом направлении, также рассчитываем на экспертную помощь Российской академии наук в обсуждении итоговой версии всех документов.

Для нас актуальным является вопрос периодичности издания наших учебников. Я сразу хочу сказать, что это сложное дорогостоящее мероприятие, но нам очень важно, с какой периодичностью должны пересматриваться научные знания, содержащиеся в тексте каждого учебника. Мы понимаем, что динамика обновления научного знания для разных научных дисциплин различна и может существенно варьироваться от дисциплины к дисциплине. Но нам необходимо настроить экспертный механизм оценки таким образом, чтобы он гарантировал современность и регулярность обновления содержания учебников. Особенно это касается естественнонаучного цикла. Важной задачей пересмотра критериев оценки, использованных в научной экспертизе, на наш взгляд является и работа уважаемых экспертов-рецензентов. В решении этих задач мы тоже рассчитываем на помощь Российской академии наук, как надежного союзника и партнера.

И на одном из научно-методических Советов по учебникам, о котором так же говорил Алексей Ремович, с нашей стороны последовало предложение, которое я хочу вынести здесь. Оно не было поддержано ранее Академией наук, хотя, я думаю, его стоит рассмотреть. Помните, уважаемые коллеги, что на всех научных изданиях, на всех учебниках недавнего советского прошлого имя рецензента всегда стояло на титуле и человек, который ставил свою подпись под текстом учебника или научной монографии, как рецензент, гарантировал своим научным именем, что эта рецензия, действительно, правильна и, действительно, хороша. Я сейчас не предлагаю сказать да или нет, предлагаю подумать над этим вопросом, но мы убеждены, что имена уважаемых резидентов на титульных листах должны стоять обязательно. Потому что это есть сильный, на мой взгляд, гарант качества.

Наконец, нам важно — искренне говорю — что РАН соглашается работать вместе с нами не только в части задач экспертного сопровождения, но и реально участвуя в качественном преобразовании деятельности школ в российской регионах. Я напому, что была очень хорошая традиция с середины XX века, когда все авторские коллективы возглавляли уважаемые академики. Я, как историк, напому только один пример. Академик Б.Д. Греков возглавлял

редакционную коллегия в 1934 году, когда писался учебник по истории СССР для 4 класса. Туда же входили и другие уважаемые историки, имена которых мы знаем и будем знать очень долго. Почему я об этом говорю? Потому что убеждена, что содержание учебника, сам текст рукописи должен оформляться крупным ученым, который, действительно, известен во всем мире и в России, и только такие учебники могут претендовать на глубокое содержание — научное, и, главное, современное. Это тоже на обсуждение, Александр Михайлович, потому что это предложение не раз вам говорила, когда мы с вами беседовали лично. Но я считаю, что авторский коллектив должен возглавляться кем-то из маститых и видных ученых.

Согласна с Алексеем Ремовичем, что рукопись не должна отдаваться на откуп. Что происходит до сегодняшнего дня? Этот механизм был запущен в 1994 году. Тогда в один прекрасный день просто взяли и сказали, что теперь ученики будут писаться по-другому. Издатели — а дальше внимательно коллеги! — сами получают три рецензии заявительным порядком, проходит тот самый совет для того, чтобы включить свои учебники в федеральный перечень. Почему идет такая бешеная борьба? Потому что 10 млрд. руб. федерального бюджета ежегодно идет на обновление учебников. И когда выше я говорила, что нам очень важно, какая будет очередность обновления, это тоже, прежде всего, связано с деньгами. И получается, что на сегодняшний день экспертная оценка выглядит примерно так: «я сам пою, сам танцую, сам приношу, сам заявляю». И дальше начинаю писать злобные письма о том, что мой учебник почему-то в перечень не включен. Мы с коллегами согласны с предложением, что нужно отделять рукописи от издательства. И что должна быть экспертиза не в момент, когда вам принесли учебник и там стоит цифра 2018, хотя учебник написан 16 лет назад, а когда принесли рукопись и это рукопись может быть допущена к тому, чтобы могла быть напечатана в том или другом издательстве.

По сегодняшним правилам учебники обновляются раз в 5 лет — мы их изымаем из школьных библиотек и регионы закупает новые — поэтому здесь очень важно совместить несколько задач. Задачи финансовые, они очень большие, это большая нагрузка на бюджет, поэтому сегодня, проведя экспертизу учебников, мы точно знаем, что до 30% учебников, входящих в федеральный перечень — невостребованы, то есть они закуплены, но обучение идет совершенно по другим учебникам. Этого тоже быть не должно. И поэтому наша совместная работа по обновлению содержания учебников и экспертизе учебников, подготовки к рукописи — как раз сыграют важную роль, о которой говорил Алексей Ремович.

Несколько слов по об опорных школах РАН. За два месяца запуска этого проекта, а это было накануне 2019 года, сделано очень много. Действительно, характеристики, которые были представлены в докладе, показывают, какие школы выбрала Академия. Сделаю акцент: выбор был только за Академией. Сразу хочу сказать, что 5 или 6 регионов не согласны с тем, что представлены такие школы. Вместе с тем сказано, что это не догма. Мы обсуждаем. Ключевое слово — отбор школ, о которых подробно говорил Алексей Ремович, второе ключевое слово — это поднятие управление школами на региональный уровень.

На сегодняшний день, согласно закону об образовании школы, школа является муниципальным учреждением. Вот эту всю нормативно-правовую часть мы берем на себя и понятно, что мы должны найти те управленческие решения, которые и послужат основой для организации деятельности. Потому что мы считаем, что начать эту деятельность совместно уже можно будет с нового учебного года. Самая важная задача, которая может быть решена — это создание опорных школ в регионах, потому что здесь совпадают наши взгляды. Мы не должны вымывать молодых ученых из тех регионов, где они могут прекрасно себя найти как ученые. И одна из задач — это развитие и поддержка региональной науки. И поэтому, когда шел разговор об отборе, мы полностью отдали выбор школ Академии наук. И если коллеги сочтут нужным, они потом расскажут, по какой классификации, по какой экспертной оценке эти школы отбирались. Они абсолютно соответствуют нашему выбору, нашему видению.

Что со своей стороны в ближайшее время мы хотим сделать? Завершить выверку всех образовательных организаций, проверку участников проекта. Мы хотим завершить формирование организационной структуры управления проектами. И мы считаем, что должен быть создан совет по взаимодействию со школами РАН в Министерстве — это очень важно. Завершить подбор региональных координаторов проекта, они на сегодняшний день практически все есть. Сформировать дорожную карту и соглашение между всеми заинтересованными в реализации проекта сторонами, включая регионы, а регионов 32. И, наконец, подготовить тот большой нормативно-правовой акт (это не один документ, это будет массив документов), который позволит школам работать.

На сегодняшний день у нас «душевое» финансирование. И поэтому один из руководителей регионов меня спрашивает: вы отобрали школу, у меня нет возможности построить школу рядом, это густонаселенный район. Значит, у меня нет возможности перевести этих детей, потому что, к сожалению, наши коллеги понимают все буквально. Конечно, ни о каком переводе детей никуда в первые годы речь не идет — процесс пойдет постепенный, поэтапный. Это будут углубленные классы, это возможность начать с первого класса в тех школах, где мы принимаем первоклассников, решение тех задач, которые были поставлены. И, наконец, 14 марта текущего года в Новосибирске в рамках международной выставки «Учебная Сибирь 19» Министерство планирует провести совещание по реализации проекта опорных школ под эгидой РАН.

Необходимо обсудить актуальные вопросы, предлагаемые решения по данному проекту с привлечением всех заинтересованных сторон. Соответствующие письма ушли в регионы, в Академию наук, в Академию образования, всем заинтересованным лицам — это совещание должно быть одним из первых, которое и определит уже содержание того, что мы будем вместе делать. И, наконец, этот проект достаточно дорогостоящий, на сегодняшний день первый год этого проекта — чуть больше миллиарда, это большие деньги. Завершая, хочу сказать, что половина — это федеральный бюджет, половина — это государственно-частное партнерство. Этот проект будет одним из первых вариантов государственно-частного партнерства и, что самое важное для нас, список этих школ не закрыт, потому что мы хотим двигаться дальше, но эти базовые школы должны стать той основой, о которой было сказано выше.

А.М. Сергеев, президент РАН. У нас сегодня очень интересное обсуждение — вопрос об опорных школах Российской академии наук. История возникновения этого термина, этого движения очень недавняя, термин не нам принадлежит, а скорее Министерству образования. В прошлом году, когда мы получили дополнительные полномочия по просветительской деятельности в соответствии с корректировками 253 Федерального закона мы увидели те цифры, которые мы должны обеспечить по притоку молодых ученых в науку в ближайшее время. Мы поняли, что не сможем в существующей системе образования, прежде всего средней школы, обеспечить качественный приток десятков тысяч молодых людей в ближайшие годы, которые объявлены в Национальном проекте «Наука».

Обратились к истокам, к школе. Весь мир знает, что в Советском Союзе была лучшая в мире система образования, которую мы, в значительной степени, испортили за новое российское время. И, если посмотреть сейчас по статистике так называемого человеческого капитала — это количество знаний и умений, которые дети приобретают в системе образования — то на уровне начальной школы у нас в стране еще пока более-менее нормально, потому что не реформировали. А вот уже начиная со средней школы, мы начинаем сильно сдавать. Известно, что если уровень человеческого капитала оценивать, то начальная школа дает значительную часть, чуть ли не половину, средняя школа дает меньше, а университеты дают совсем мало. Вот это факт, с которым мы сейчас должны работать для того чтобы что-то поменять и обеспечить приток сильных людей в науку.

Поэтому вопросы связи наших потребностей обеспечения научными кадрами и преподавание в средней школе это очень серьезный вопрос. Конечно, тогда мы стали говорить о том, что нужно каким-то образом помочь средней школе.

Ирина Михайловна Донник подняла вопрос об элитарном образовании и не элитарном образовании. Называйте его как угодно, но мы понимаем, что хотим сделать особые условия для людей, которые будут работать в науке. Если это называется элитарным, давайте так и будем называть! Но на другой чаше весов лежит и до сих пор во многих местах пропагандируется иная мысль — что ничего похожего нам не надо, а надо, чтобы у всех школ было равномерное образование. Но это же неправильно! Поэтому я со своей стороны за термин «элитарное», понимаемое как то, что нам нужно обеспечить, начиная со средней школы — действительно, особые условия для преподавания сильных ориентированных в науку ребят. И готов этот термин «элитарная» защищать, по-моему, мы все готовы.

Но, конечно, это те школы, которые сейчас отобрали для такого образования, это, действительно, школы, которые уже готовы к этому, в которых долгие годы ведется специализированное обучение ребят и мы просто действительно предложили, что мы там должны обеспечить и соответствующий уровень учеников и соответствующий уровень учителей и соответствующий уровень образования.

Учитель всегда ориентируется на среднего ученика, на серединку в классе. Но нельзя, если происходит микрорайонный набор, обеспечить всем высокий уровень образования — это понятно. Поэтому давайте будем стремиться к тому, чтобы был конкурсный набор в эти школы. Может,

туда надо в идеале с 4-5 класса набирать, когда видно куда уже дети ориентированы. Задаются вопросы — как мы обеспечим доставку детей? У нас в деревнях школьные автобусы развозят по районам на десятки километров, если у нас будет 2-3 школы в городе, ну что, мы не сумеем посредством этих же самых автобусов привозить детей в наши «элитарные» школы? Сумеем.

Важный вопрос, связанный с учителями. И в девяностые, и в нулевые годы всем известно, что в педагогические вузы шли отнюдь не самые хорошие выпускники школ. Просто престиж учительской профессии у нас доведен до такого состояния, что не хотят туда идти. И те, кто не попадали в университеты, шли в педагогику — они сейчас составляют основную массу преподавателей школ. Это наш вопрос, его нужно действительно решать и мы должны помогать — таких учителей разыскивать, устраивать определенную систему переподготовки.

Важна и оплата труда в школе. То, что учителям платят 100% по региону, а еще 100% по региону — это средняя зарплата среднего медицинского персонала — это несправедливо. Если мы говорим, что учитель сейчас определяет будущее нашей страны, нужно как-то к этому вопросу возвращаться. Конечно в деньгах это очень много, у нас полтора миллиона учителей в школе, если даже говорить не про 100% по региону, а про 120% по региону — цена вопроса сотни миллиардов. Так, конечно, этот вопрос не решить, но, считаю, что вопрос нужно ставить: учительская профессия должна цениться государством выше, чем средний уровень по региону.

Очень интересный вопрос с учебниками. У нас действительно с Ольгой Юрьевой были очень острые дискуссии в прошлом году, но, нам кажется, что разделение вопроса написания экспертизы учебников от того, где эти учебники будут издаваться и какие там будут конкурсы среди издательств — вот это во многом снимет остроту этих вопросов. Наверное, это правильно, что и рукопись должна писаться и экспертироваться вне зависимости от того, где дальше будет издаваться учебник. Надеюсь, что, действительно, мы со своей стороны примем такое серьезное участие в написании этих учебников, особенно если у нас будет сеть этих опорных школ РАН, на которых должны будут «обкатываться» новые учебники.

И еще момент — связь между Национальными проектами «Образование» и «Наука». Мы сейчас говорим о научно-образовательных центрах, которые, в основном, по-видимому, будут делаться в регионах. Научно-образовательные центры — это треугольник «промышленность-образование-наука». И цель создания научно-образовательных центров — это организовывать в регионах хорошие высокооплачиваемые места для выпускников вузов, для того, чтобы наполнять их научно-технологическими кадрами. Поэтому программа опорных школ РАН — это некая смычка между Национальным проектом «Образование» и Национальным проектам «Наука». Как раз для наполнения этих научно-образовательных центров мы и должны готовить соответствующие кадры.

И с этой точки зрения, я думаю, этот проект найдет и находит сейчас понимание у руководителей субъектов Федерации, потому что в муниципалитетах по определению не очень много заботы о науке и заботы о промышленности. Они занимаются деятельностью в городах, в районах. А губернаторы уже ответственны за развитие регионов, за то, что там появляются эти научно-образовательные центры. Поэтому вполне естественно предложить базовые школы перевести в подчинение губернаторов. Надеюсь, что они, действительно, поддержат и поймут, что школам нужна большая забота и с ними мы дальше будем говорить о том, чтобы они выделяли определенные средства на поддержание этих школ. В том числе для того, чтобы уровень оплаты учителей в этих школах сделать выше.

В целом могу сказать, что у нас сейчас наметилась конструктивное сотрудничество с Министерством образования, есть несколько программ, и мы, действительно, всегда понимали, что надо заниматься школьным образованием, помощью учителям, школам. Надеюсь, что это продемонстрировало и наше сегодняшнее обсуждение. Прошу членов Российской академии наук, членов Президиума РАН обратить серьезное внимание на наши совместные программы с Министерством просвещения с тем, чтобы мы обеспечили появление через 5-10 лет достойного притока молодежи в нашу науку.

О ГЛАВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИТОГАХ 2018 ГОДА И ПРОГНОЗАХ НА 2019 ГОД*

2018 год был урожайным на события в образовании. Разумеется, они различны по своей значимости и масштабности, в числе главных - майский «суперуказ» Президента РФ Владимира Путина, нацпроект «Образование», разделение Минобрнауки... Объединяет все эти события - большие и малые - то, что они направлены на повышение качества образования, на совершенствование системы учительского роста и в конечном итоге на возможность получения равного, доступного и качественного образования в любой точке России. Своим мнением об итогах 2018-го и прогнозах на 2019 год делятся ведущие ученые, государственные деятели, общественные деятели и известные педагоги.

Необходимо переосмыслить роль школы и вуза

В. Рубцов, президент Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук:

Трудно назвать какое-то одно явление минувшего года, потому что на ум приходят не события, а тенденции. Так вот, главной тенденцией в 2018 году стало стремление понять престиж российского образования, пересмотреть подходы к педагогическому образованию, а также серьезно переосмыслить роль школы и вуза в обучении и воспитании российских граждан. Мы видим, что очень многие проблемы нашего общества так или иначе связаны с уровнем квалификации людей, которые работают с нашими детьми. И, чтобы обеспечить более высокое качество их деятельности, вводятся такие новшества, например, как Национальная система учительского роста.

Собственно, в 2019 году мы как раз и должны почувствовать довольно явные результаты осмысления существующих проблем на всех уровнях. Благо, что профессиональным сообществом накоплено большое количество предложений, и теперь необходимо перейти от локальных решений к конкретным делам в масштабах всей страны.

Унификация учебников недопустима

А. Асмолов, заведующий кафедрой психологии личности Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, академик РАО:

Самым громким событием в образовании я считаю речь главы государства, который в конце 2018 года сказал, что унификация учебников в российском образовании недопустима, потому что такая политика неминуемо ведет к уничтожению вариативности образования. Ведь вариативность, по сути, и есть источник качественного образования. Из этого можно сделать вывод, что президент не доволен той политикой, которую проводит сегодня Министерство просвещения. Кроме того, из этого следует, что в образовании неуместна формула «кто платит деньги, тот и заказывает музыку», иными словами, бизнес не может и не должен определять, какие учебники и в каком количестве нужны образованию, это прерогатива людей, непосредственно и напрямую связанных с преподаванием и работой с детьми.

По контрасту с тем, что было раньше, эта речь Владимира Путина имеет особый вес и особую значимость. Поэтому я считаю это самым крупным событием минувшего года, по крайней мере, идеологически это так. А все то, что было на протяжении 2018 года, будь то слияние или разделение тех или иных ведомств, это все административные игры, которые ведут в никуда.

А в 2019 году фактически будет решаться вопрос, быть или не быть российскому образованию как таковому. Если оно станет развиваться как образование, отвечающее на вызовы неопределенности, сложности и разнообразия, тогда его ждет одна судьба. Если же оно и дальше будет продолжать идти вперед с головой, повернутой назад, как это было в последние годы, когда все вдруг запели аллилуйю Сталину и начали ностальгировать по архаике, тогда это приведет к полному параличу всей системы образования и, как следствие, будет означать прекращение развития.

Чтобы этого не произошло, нужно, во-первых, четко разрабатывать новое поколение уже существующих инновационных федеральных стандартов школьного образования, а во-вторых, подготовить управленческую элиту, которая способна принимать решения, адекватные времени. В противном случае все мы окажемся в арьергарде мирового прогресса.

Налицо явная недофинансированность

В. Никонов, председатель Комитета Государственной Думы по образованию и науке, декан факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук:

Самое главное событие в сфере образования в 2018 году - конечно же, реорганизация Министерства образования и науки. Если в прежней Государственной Думе было два комитета по науке и по образованию на одно министерство, то сейчас на один Комитет по образованию и науке в

*Что было и что будет. О главных образовательных итогах 2018 года и прогнозах на 2019 год // Учительская газета. - 2019. - 1 янв. - С. 2-3. - Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой библиодосье.

Госдуме у нас Министерство просвещения, Министерство науки и высшего образования, Росособнадзор и еще дополнительно Росмолодежь. Поэтому организационно нам стало работать значительно сложнее. Про эффективность же всего этого говорить пока рано, но то, что выстроить оперативное и конструктивное взаимодействие с разными структурами довольно сложно, - это факт.

В следующем году самым главным законопроектом, безусловно, будет федеральный закон «О науке». Обсуждать его мы начнем где-то с середины года.

Что же касается нацпроектов, то о них мы всегда вспоминаем, когда разговор заходит о бюджетировании. У нас есть замечания к этим проектам, мы их высказывали на заседаниях комитета, когда обсуждались бюджеты нацпроектов и вообще вопросы финансирования образования и науки. Там действительно налицо явная недофинансированность по целому ряду направлений, связанных с реализацией президентских указов.

Образование не самоцель, а драйвер развития и фундамент счастья

Я. Кузьминов, ректор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»:

Если будущий Карамзин соберется написать «Историю образования российского», 2018 год займет в ней почетную главу. Решения, принятые в минувшем году, кардинально изменят всю систему обучения - от яслей до переобучения людей предпенсионного возраста.

Первыми вехами стали результаты «группы Фурсенко», созданной Администрацией Президента РФ, и основанный на них доклад ЦСР и Высшей школы экономики «12 решений для нового образования». И они сами, и дебаты вокруг них существенно повлияли на майский указ президента, на основе которого приняты нацпроект «Образование» и входящие в него федеральные проекты. Но важны не документы, а изменение отношения к роли образования. Оно больше не «вещь в себе», оцениваемая с точки зрения улучшения материального оснащения школы или качества преподавания отдельных предметов. Теперь имеет значение, что оно дает обществу, экономике, каждому человеку, может ли помочь в ответе на вызовы, стоящие перед страной, выдержит ли глобальную конкуренцию. Поиск тех элементов человеческого капитала, что станут драйверами развития страны.

Впервые, несмотря на все бюджетные ограничения, в качестве государственного приоритета выделены раннее развитие детей и психолого-педагогическое сопровождение молодых семей. Наша система дошкольного образования одна из самых сильных в мире, и не хочется ее потерять. В 2018 году мы все вместе согласились с тем, что образование начинается не с младшей группы детского сада, а с самого рождения, и ответственность за него лежит на нас всех.

В прошлом году сделаны первые шаги по цифровизации образования: в нацпроектах «Цифровая экономика» и «Образование» определены конкретные направления работы в этой области на ближайшие годы. Это высокоскоростное подключение школ к Интернету, формирование единой интерактивной образовательной среды, доходящей до каждого ученика и включающей каждого учителя. Будут создаваться цифровые образовательные ресурсы нового поколения - интерактивные учебники и задачки на основе искусственного интеллекта, учебные и профориентационные симуляторы, а это и персонализация обучения (выбор траектории, разнообразие учебных материалов, помощь при учебных трудностях), и повышение мотивации школьников (интерактивные учебные материалы, обучающие игры «подлаживаются» под интересы и скорость освоения каждого ребенка и делают процесс обучения увлекательным), и облегчение рутинной деятельности педагогов (мониторинг, отчетность, проверка работ).

Для высшей школы главным событием года стал старт дискуссии о трансформации системы госаккредитации. Сегодня рынок высшего образования в большой степени расчищен, достаточно сказать, что число филиалов и негосударственных вузов, с которыми традиционно ассоциировалось псевдообразование, сократилось по сравнению с 2010 годом в несколько раз, остались только те, которые конкурируют по качеству с головными вузами. Можно сказать, что на рынке присутствуют в основном добросовестные участники. Новые правила должны быть релевантны более высокому качеству образования, а система должна не только стать проще и прозрачнее, но стимулировать вузы постоянно улучшать свои программы.

2018 год - юбилейный. Системе дополнительного образования исполнилось сто лет. Солидный возраст не мешает задавать тон всем уровням образования, как для тех, кто сидит за партой сейчас, так и для тех, кто давно ушел со школьного двора. Благодаря федеральному проекту «Новые возможности для каждого» вокруг университетов появятся современные центры обучения взрослых, будет разработан механизм признания образования, полученного самостоятельно.

В Новый год хочется говорить только о хорошем, но есть, увы, стратегически важные задачи, которые пока решить не удалось. Тема сокращения образовательного неравенства и борьбы с «неуспешными» не нашла отражения в официальных документах. А ведь до трети выпускников средней школы некомпетентны в ключевых предметах или имеют большие проблемы с

самопрезентацией. В итоге 2,5 миллиона молодых людей просто не могут интегрироваться во взрослую жизнь. Но в этом вопросе мы возлагаем большие надежды на 2019 год. Меры по преодолению неуспешности должны появиться в итоговых версиях проектов «Современная школа» и «Успех для каждого ребенка».

А если говорить об итогах года для каждого конкретного человека, то хочу отметить, что Россия все больше приближается к экономически развитым странам. Процесс получения образования не заканчивается в юном возрасте, а продолжается всю жизнь, повышая компетенции и позволяя полнее реализовать себя, а значит, развивать экономику страны и чувствовать себя востребованным и счастливым.

Главная задача - выравнивание возможностей

Л. Духанина, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке, председатель Российского общества «Знание», член Центрального штаба ОНФ:

Одно из главных событий в сфере образования - майский «суперуказ» президента, который определил амбициозные цели для нашей образовательной системы на ближайшие шесть лет. Другое событие - последовавшее за указом изменение системы государственного регулирования в образовании. Теперь достижение поставленных целей во многом зависит от слаженного взаимодействия Министерства просвещения и Министерства высшего образования и науки. Приоритетный вопрос для Минпросвещения - выведение российской школы в десятку лучших в мире. Минобрнауки поручены разработка прорывных технологий, повышение значимости российской науки в мировом сообществе. Но есть и задачи, над которыми ведомства должны работать совместно, в том числе создание системы непрерывного профессионального образования. Пока же разрыв между образовательными организациями и работодателями в оценке готовности выпускников к самостоятельной работе растет.

В целях его сокращения в Государственную Думу в прошедшем году нами был внесен законопроект о расширении практической подготовки обучающихся. Также в рамках законопроекта предлагается детально регламентировать вопросы сетевой формы реализации образовательных программ. Мы ожидаем, что эти поправки дадут вузам, колледжам, школам, предприятиям новые возможности для взаимодействия. Должна усилиться связь образовательных организаций и работодателей.

Другой важной законодательной инициативой этого года стал законопроект «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере». Он должен закрепить механизм персонифицированного финансирования в образовании и уже одобрен Госдумой в первом чтении. Система именных сертификатов проходит апробацию в 20 регионах страны в рамках дополнительного образования, ее возможностями пользуются 400 тысяч детей. Внедрения персонифицированного финансирования особенно ждут родители дошкольников, чтобы получить возможность оплачивать частный детский сад бюджетными деньгами, многодетные семьи и семьи, воспитывающие ребенка с инвалидностью, это поможет существенно снизить нагрузку на семейный бюджет.

2018 год в нашей стране был объявлен Годом волонтера, мы приняли соответствующий закон, добровольческое движение приобрело черты массового явления. Благодаря образовательным волонтерам проекта Общероссийского народного фронта «Равные возможности - детям» был совершен большой рывок в обеспечении доступности детских кружков и секций. На конец 2018 года в рамках проекта открыто 885 бесплатных кружков в 83 регионах страны с общим охватом 20 тысяч детей. Федеральным проектом «Социальная активность» предполагается создание сети центров поддержки волонтерства на базе школ, НКО, государственных и муниципальных учреждений. Эксперты ОНФ внесли в Министерство просвещения предложение также включить в этот перечень и вузы в целях обеспечения комплексного решения задач развития волонтерства.

В минувшем году особо остро встал вопрос нехватки школьных учителей, и развернувшаяся дискуссия вышла далеко за рамки педагогической среды. Очевидно, что сейчас, когда проблема наконец признана, ее необходимо решать в кратчайшие сроки. А значит, в 2019 году мы будем работать над механизмами нормализации оплаты труда педагогов и снижения бюрократической нагрузки. Также нерешенной остается задача детализации содержания образования.

Но это не единственные угрозы на пути вывода российской школы в десятку лучших в мире. Продолжается процесс закрытия сельских школ. По данным Росстата, за последние 6 лет число таких школ в стране сократилось больше чем на четверть. Это пугающие цифры, особенно учитывая значительную долю сельского населения в России. Исчезают малокомплектные школы по всей стране. Сильный отклик в обществе вызвали случаи в Псковской и Волгоградской областях, Алтайском крае. Жители последнего были вынуждены обратиться по прямой линии к президенту страны. Только после этого их услышали. Школа - это центр культурной и интеллектуальной жизни на селе. Федеральным проектом «Современная школа» предусмотрено создание 24 тысяч новых мест в общеобразовательных

организациях, расположенных в сельской местности и поселках. Но сегодня в ряде муниципалитетов мы видим совершенно противоположные процессы, хотя президент уже неоднократно отмечал, что сокращать инфраструктуру села нельзя, а Счетная палата указывала на непродуманность и, главное, на неэффективность проводимой оптимизации.

Федеральный проект «Успех каждого ребенка» предполагает учет потребностей и возможностей детей различных категорий, а значит, это касается и детей с ограниченными возможностями здоровья, и ребят из села, и подростков, которые попали в деструктивную среду... Поэтому в 2019 году наша основная задача - выравнивание возможностей получения образования, социализации и развития для российских детей по самой высокой планке. (...)

Жду подтверждения слов мудрых ученых

О. Решетникова, директор Федерального института педагогических измерений:

Самым ярким событием 2018 года лично я считаю некоторое реформирование системы управления образованием страны, а также связанные с этим ожидания. Ведь реформы, как известно, проводят с целью улучшения, повышения эффективности. Поэтому все мы как раз и ждем, что получится в результате. Но, безусловно, это было самым ярким и неожиданным решением государственных мужей. Сейчас происходит становление новых структур, возникших на фундаменте старого Министерства образования и науки РФ, им еще нужно какое-то время, чтобы наладить взаимодействие друг с другом и с иными государственными структурами, работая на достижение общего результата - повышение качества управления образованием и качества самого образования. И я с интересом жду, когда все это начнет проявляться, когда все увидят и ощутят этот результат.

Правда, если честно, я не видела каких-либо серьезных предпосылок для столь неожиданной реформы. Вроде бы и состав Минобрнауки за период его существования с 2004 года успел сложиться, да и свои функции министерство выполняло достаточно хорошо. Но, видимо, сейчас наблюдается новый виток в развитии нашего общества и государства, для чего нужны иные подходы и иные результаты. Наверное, новая композиция органов власти будет более эффективной. И в ближайшем будущем мы все в этом убедимся.

Что же касается 2019 года, то у меня на него ровно такие же надежды, как и на все предыдущие, я каждый год жду, когда же начнет реально повышаться качество нашего образования. Потому что мы участвуем в построении системы, которая по всем параметрам должна очень эффективно работать. Но, как говорят ученые, чтобы увидеть какие-либо результаты глобальных изменений, должно пройти не менее пяти лет. И по ряду моментов как раз в 2019 году эти пять лет заканчиваются. Поэтому я ожидаю наглядного подтверждения слов мудрых ученых.

Нужен новый стимул

В. Болотов, научный руководитель Центра мониторинга качества образования НИУ ВШЭ, президент Евразийской ассоциации оценки качества образования, академик РАО, профессор:

Два знаковых события приходят на память. Первое - это, безусловно, принятие и утверждение приоритетных национальных проектов по образованию с очень большим объемом финансирования как из федерального, так и из региональных бюджетов. Если средствами распорядятся по уму, это будет хорошим подспорьем нашей системе образования. Второе - курс на цифровое образование. Правда, тут важно не свести все только к закупкам оборудования для школ. Ведь, насколько мне известно, те же электронные доски, в свое время приобретенные школами в большом количестве, не сыграли какой-либо значимой роли в повышении качества образования учеников и уровня профессионализма учителей.

Но так или иначе прошедший год ознаменован именно тем, что перед нами были поставлены столь глобальные задачи. Вполне четкая цель сформулирована достаточно ясно: мы должны не просто стать выше или лучше других, а войти в Топ-10 стран по качеству общего образования. И в ПНПО особо подчеркивается, что за основу взяты не наши собственные шкалы измерений качества, в которых мы, конечно же, всегда можем выставить себя в наилучшем свете, а результаты международных исследований. В этом плане у всех есть понимание, что именно исследуется и измеряется и над чем предстоит работать. Это дает шанс в честной конкурентной борьбе продемонстрировать миру, что мы достойны находиться в десятке лучших по качеству образования. К тому же с момента начала реализации предыдущего ПНПО прошло уже более 10 лет, поэтому нужен новый стимул к развитию.

А в 2019 году очень хочется верить, что наконец-то бумажная нагрузка на учителей все-таки снизится.

О НОВОВВЕДЕНИЯХ В СТРУКТУРЕ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ ЕГЭ В 2019 ГОДУ*

А.А. Музаев, заместитель руководителя Рособрнадзора

В 2019 году школьники восьми российских регионов смогут лично наблюдать за тем, как сканируются сданные ими работы ЕГЭ, основной этап которого стартует уже через неделю. Об этом «Известиям» рассказал заместитель руководителя Рособрнадзора Анзор Музаев. По его словам, школы в пилотных субъектах будут получать экзаменационные задания только по защищенным интернет-каналам, а в будущем году на такую схему перейдет большинство учебных заведений страны. В ходе беседы представитель ведомства объяснил, зачем 289 учеников выбрали экзамен по китайскому языку, и рассказал, почему общественное возмущение постепенно уступает физике и информатике.

Экономная математика

- В этом году введен запрет на сдачу двух уровней математики: надо выбрать или базовый, или профильный. Зачем это было сделано и не навредит ли это выпускникам?

- Когда мы вводили эту форму, абсолютное большинство экспертов предлагали давать выпускникам на выбор только один вариант - базовый или профильный. Но раздавались и другие голоса: давайте мягко отнесемся к этой процедуре - все боятся экзамена, поэтому лишнее выбирать не будут.

В итоге большинство оказалось право. Практически 100% выпускников выбирали оба предмета «на всякий случай», однако второй экзамен не посещали. Пункты сдачи были наполовину пусты.

- Ограничение выбора сэкономит затраты на проведение ЕГЭ?

- Да. Если раньше мы на два экзамена задействовали каждый день по 5,5 тыс. пунктов сдачи - то есть 11 тыс., то теперь в один день придут все выпускники и будут сдавать базовую или профильную математику. Будет задействовано вдвое меньше пунктов. А это сократит затраты и на видеотрансляцию, и на контрольно-измерительные материалы, и на оплату работы организаторов.

В то же время мы не ограничили школьников в праве пересдать экзамен, если произошел форс-мажор. Они будут допущены к экзамену в резервные дни в июне, выбрав любой уровень. Если профильный оказался для выпускника слишком сложным, он пишет заявление и сдает базовый. Возможность получить аттестат остается. Профильную математику в этом году выбрали 407 тыс. человек, базовую - 316 тыс.

- Еще одно новшество этого года - возможность сдавать китайский язык. Сколько человек выберут этот экзамен?

- Китайский будут сдавать 289 учеников. Процедура единого госэкзамена по китайскому языку только вошла в штатный режим - ранее не было ни учебников, ни программ. В школах по всей России китайский преподавался в основном факультативно. Введение экзамена будет серьезным катализатором: появятся учителя, утвержденные программы, качественные учебники, эксперты в этой области. Возможность сдать ЕГЭ приведет к ежегодному увеличению числа участников.

Однако только в следующем году с 1 октября вузы начнут засчитывать ЕГЭ по китайскому как сдачу иностранного языка. Мы с Министерством высшего образования и науки прорабатываем этот момент.

- Получается, те, кто сейчас сдает китайский, делает это исключительно для себя?

- Не совсем. Результат действует четыре года. Среди регионов, которые выбрали китайский язык, на первом месте Москва - сдают 99 человек. Здесь есть вузы, кафедры, которые занимаются китайским языком. На втором месте Санкт-Петербург, в остальных регионах ребят поменьше. Это Дальний Восток, где рядом граница и есть практика применения китайского.

Профильный подход

- Какие предметы по выбору сейчас самые популярные?

- На первом месте традиционно общественные науки, вторая по популярности - физика. Количество выбирающих общественные науки постепенно снижается в сторону естественно-научных предметов. Стабильно из года в год растет число учеников, выбирающих информатику, а также естественно-научные дисциплины - химию и географию. Это связано с развитием экономики, ростом в сельском хозяйстве, промышленности.

*Музаев А.А. Дети будут следить, как сканируются их работы: [о нововведениях в структуре и организации проведения ЕГЭ в 2019 году] / А.А. Музаев, беседовала Е. Лория // Известия. – 2019. – 20 мая. - С. 6

- Выбор предметов для сдачи ЕГЭ стал более осознанным?

- Несомненно. Мы это видим даже по количеству выбираемых предметов. В 2009 году, когда ЕГЭ вошел в штатный режим, школьники выбирали «на всякий случай» по пять-семь предметов. Сейчас подавляющее большинство выбирает не больше трех. Они уже знают, куда идут, и не сдают экзамен «на всякий случай». Четыре предмета - последний рубеж. Страхуются, но лишь когда это на стыке специальностей. До 30% выбирают четыре, единицы в процентном соотношении выбирают пять и более предметов.

Корпоративное лобби

- С 2022 года ЕГЭ по иностранному языку станет обязательным. Почему его решили сделать базовым по сложности?

- Окончательное решение не принято. Рособрнадзор и Министерство просвещения коллегиально определяют его формат. Профильный иностранный язык нужен для поступления в вуз на специальность, где иностранный язык является основным - например, факультет иностранных языков. Нет необходимости всем 620 тыс. выпускников сдавать профильный уровень - это создаст ненужное напряжение, которое мы всегда стараемся максимально снизить.

Вероятно, в 2022 году мы пойдем по модели, когда иностранный будет обязательным, но будет разделен на профильный и базовый уровни.

- Многие историки жестко лоббируют введение обязательного ЕГЭ по истории. Не слишком ли большая нагрузка на школьников? Ведь мы можем вернуться к тому, что было в советской школе - экзаменам почти по всем предметам.

- А также физики лоббируют физику, а информатики - информатику. Все лоббируют свой предмет. Это корпоративная солидарность, в которой нет ничего плохого. Но введение еще одного обязательного для всех экзамена не приведет к резкому повышению уровня физического или исторического образования в стране. Не стоит питать иллюзий, нельзя заставить интересоваться и учить предмет введением экзамена, для этого в педагогике есть множество других способов.

Обязательный ЕГЭ по истории охватит лишь половину от тех, кто должен был, по логике экспертов, пройти через него. В девятом классе ровно половина школьников уходит в техникумы и колледжи. Другая половина уходит в старшую школу, она ориентирована на поступление в вуз. Эти 600 тыс. сдадут ЕГЭ. Но у тех, кто идет в 10-й класс, значительно меньше проблем, связанных с историей.

Если в целом говорить об обязательности экзамена, то надо думать не о том, чтобы всех проэкзаменовать, а о повышении качества образования. О программах, учебниках, востребованности и актуальности предмета у современных школьников.

- В каком году экзамен по истории может стать обязательным?

- Идут дискуссии. Это должно решать экспертное сообщество, оно должно выступить инициатором, только после этого Министерство просвещения, Рособрнадзор и другие органы будут рассматривать вопрос. Необходимо определить цель, куда двигаться. Если цель - повысить качество исторического образования молодого поколения, то, вводя ЕГЭ, мы ее не достигаем.

Мы очень требовательно относимся к показателям, связанным с ЕГЭ, и на площадках любого уровня приводим свои доводы. Не надо перегружать и так перегруженную процедуру. ЕГЭ - экзамен, который нужен не только для получения аттестата, но и для поступления в вуз. Это экзамен с большими ставками, и, когда мы вводим дополнительные задачи, это не вызывает ничего, кроме отторжения и стресса у родителей и участников экзамена.

Технологичный подход

- В этом году будут еще какие-то новшества при сдаче ЕГЭ?

- Технологически мы продолжаем двигаться к тому, чтобы в течение максимум двух лет перейти на передачу контрольно-измерительных материалов (КИМ) по защищенным каналам связи.

В этом году все пункты проведения экзаменов печатают материалы с дисков.

Если говорить о нововведениях, то восемь субъектов Российской Федерации в виде эксперимента в этом году получают КИМы по защищенным каналам интернета. Желающих было больше 40 регионов, но мы не стали рисковать.

В эксперименте участвуют Мордовия, Тува, Ивановская, Ленинградская, Московская, Смоленская, Тверская и Ярославская области.

По защищенным каналам пункты в этих регионах получают зашифрованные файлы. Затем из штаба они будут распределяться по аудиториям, после чего организаторы получают от нас ключи к шифру, вводят их и перед ребятами напечатывают экзаменационные материалы. В восьми регионах в этом году будет почти идеальная картина с точки зрения технологии проведения, к которой мы шли долгие годы.

Только на федеральном уровне такой технологичный подход экономит ежегодно около 250 млн, а региональная экономия, вероятно, в два раза больше.

- Задания будут распечатываться на обычных принтерах?

- Да. Но в восьми экспериментальных регионах не только печать будет проходить перед ребятами. Экзамен завершится - и тут же в аудитории пройдет сканирование работ. Ни до экзамена, ни после него никто в процедуру вмешаться не сможет. Дети будут следить, как сканируются их работы.

Если все пройдет успешно, то мы думаем, что в следующем году подавляющее большинство регионов будет работать по этой схеме. А через два года это станет обязательным для всей страны.

Дополнительная проверка

- Планируется ли появление новых обязательных форм аттестации? Нет идеи ввести переводные экзамены из класса в класс?

- Тема переводных экзаменов не обсуждалась. Мы не видим целесообразности в новых процедурах. Система устоялась, ее надо доводить до филигранности, как сделано в ЕГЭ, - я говорю о всероссийских проверочных работах (ВПР). Это самая массовая процедура, даже ЕГЭ по сравнению с ней уходит на второй план.

- ВПР оценивает школу, а не ребенка?

- Мы не оцениваем ни ребенка, ни школу - мы даем инструмент учителю. Это стандартизированная контрольная работа. Для учителя в первую очередь важно объективно оценить своих учеников и понять, каков итог обучения.

К сожалению, многие уверены, что с помощью ВПР мы собираемся оценивать школу, кто-то даже пытается рейтинги по этому поводу создавать. Мы это жестко пресекаем. Ежегодно публикуем список школ с необъективными результатами по ВПР.

- Сколько таких школ было в прошлом году?

- Когда мы впервые провели ВПР, больше трех тысяч школ показали почти абсолютный результат по всем предметам. Было несколько муниципалитетов по стране, где за ВПР все получили пятерки. Такой муниципалитет был почти в каждом регионе. Почти четыре тысячи школ - это 10%.

В прошлом году выявлено свыше двухсот школ с признаками необъективности. Глава Рособнадзора Сергей Кравцов объявил, что если школа два года подряд входит в подобный антирейтинг, то он будет настаивать на расторжении контрактов с директорами этих школ.

Мы считаем, что основная проблема системы образования - в необъективном оценивании в школах в сторону завышения.

Из этого же ряда история с медалями. Как только приемные комиссии вузов получили право прибавлять до десяти баллов за медаль, начался невероятный рост количества медалистов. В этом году вышел приказ Министерства просвещения: чтобы стать медалистом, надо подтвердить уровень медали - сдать русский язык и математику не ниже 70 баллов. Уверен, что в этом году мы увидим сокращение количества медалистов.

В ВУЗ через колледж

- Осенью прошлого года Рособнадзор собирался провести срезы по русскому языку и математике в училищах, колледжах. Есть результаты?

- Мы провели оценку ребят, которые сдали ОГЭ. Результаты оказались предсказуемо низкими, потому что не просто так ребята уходили не в 10-й класс, а в СПО. С Министерством просвещения у нас планируется совместная коллегия, где мы озвучим результаты и обсудим, как двигаться дальше. После коллегии дадим методические рекомендации регионам.

- Многие идут в СПО, чтобы без ЕГЭ поступить в вуз. Будет ли вводиться обязательный ЕГЭ для абитуриентов вузов из СПО?

- Этот вопрос обсуждается. У нас ежегодно свыше 400 тыс. человек поступают на бюджетные и контрактные места и из школ, и из СПО.

После СПО подавляющее большинство поступает в вуз на контрактной основе, практически никто не поступает на бюджетные места. Ведущие вузы не набирают выпускников по итогам СПО на очную форму обучения.

Мы пока не видим необходимости введения ЕГЭ для СПО. Этот вопрос обсуждали в Министерстве просвещения, коллеги разделяют нашу позицию.

- Кто же выступает за введение ЕГЭ?

- Об этом часто говорят регионы. Сейчас много вакансий на рынке труда не для специалистов с высшим образованием, а для выпускников СПО. Губернаторы говорят, что они уходят в вузы. Но причина в неправильном подходе к планированию внутри субъектов.

СПО переданы регионам, их финансирование, определение контрольных цифр приема - прерогатива субъектов. Когда анализируешь заявления от региона, который лоббирует введение ЕГЭ, и спрашиваешь, зачем это, то следует ответ: «У нас люди в вузы уходят». Мы поднимаем утвержденные контрольные цифры приема в СПО и видим, что все, СПО в том числе, готовят экономистов и юристов, а региону необходимы совершенно другие специалисты.

ЭЛЕКТРОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: ИНКЛЮЗИВНЫЙ ПОДХОД*

Ю.В. Брыкин, доцент, кандидат педагогических наук (Академия социального управления)
Д.Ю. Фролочкина, преподаватель (Дмитровский институт непрерывного образования, филиал «Университета «Дубна»)

В настоящее время невозможно себе представить современную образовательную организацию без непрерывно развивающейся электронной образовательной среды, которая необходима для формирования и самореализации интеллектуально развитой, конкурентоспособной личности¹.

Электронные образовательные ресурсы заметно активизируют и стимулируют творческие способности учащихся, побуждают их к настойчивому самостоятельному добыванию информации. А информация, как известно, ведущий ресурс в современном, постиндустриальном, информационном обществе.

Кроме того, электронная образовательная среда — одно из обязательных и неотъемлемых условий реализации инклюзивного обучения. Несмотря на широкое внедрение идей интегрированного обучения в образовательные организации, наиболее приемлемым и оптимальным методом обучения инвалидов остается сочетание аудиторного обучения с дистанционным. Соотношение зависит от индивидуальных психофизиологических и психологических характеристик учащихся, от уровня их социализации². В частности, это относится к такой категории инвалидов, как опорники и колясочники, имеющие наиболее внешне выраженный анатомический дефект и зачастую нуждающиеся в помощи посторонних при перемещении, что обуславливает особенности психологического микроклимата в образовательном процессе. Иными словами, таким учащимся тяжело находиться ежедневно среди большого количества людей, по-разному воспринимающих их «особенности».

В интегративном взаимодействии компонентов образовательной среды — участников инклюзивного образовательного пространства, электронной и инклюзивной образовательной среды, будет создано наиболее комфортное средовое поле образовательной организации, реализующей инклюзивный подход в обучении (рис. 1).

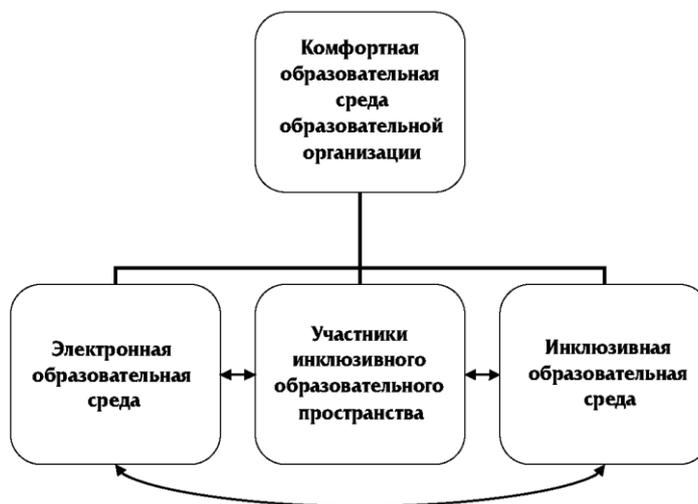


Рис. 1. Компоненты образовательной среды при инклюзивном подходе в обучении

Электронная среда образовательных организаций в настоящее время реализуется посредством использования системы Moodle.

Moodle — аббревиатура от английского Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment, переводится как модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда, представляющая собой систему управления обучением или виртуальную обучающую среду, в виде свободного веб-приложения для создания сайтов онлайн-обучения³.

На сегодняшний день эта система используется в основном в образовательных организациях высшего и дополнительного профессионального образования. По нашему мнению,

* Брыкин Ю.В. Электронная образовательная среда: инклюзивный подход / Ю.В. Брыкин, Д.Ю. Фролочкина // Народное образование. - 2019. - № 1. - С. 140-143.

школам также следует активно внедрять элементы дистанционного обучения, с частности для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, начиная со второй ступени общего образования — основного общего образования (5—9-е классы), а также при реализации среднего общего образования (10—11-е классы). Поскольку в этом возрасте учащиеся обладают всеми необходимыми индивидуально-психологическими характеристиками, необходимыми для успешного применения в учебном процессе электронных образовательных ресурсов.

Мы считаем, что внедрение концепции интегрированного обучения пройдет более «безболезненно», если будет возможность для широкого применения средств электронного обучения. Это позволит учесть индивидуальные психологические характеристики учащихся, что особенно актуально в ситуациях различного рода социальной депривации и при дезадапционных тенденциях.

По нашему мнению, только в результате формирования электронной образовательной среды, внедрения электронного обучения (e-learning) в образовательные организации всех типов существует возможность организовать образовательный процесс, отвечающий современным требованиям и мировым установкам. Для эффективной реализации идей инклюзивного обучения необходимо использовать информационно-коммуникационные технологии, что не представляется возможным без сформированной электронной образовательной среды.

Исследуя мнение педагогов-практиков, пришли к следующим выводам:

- В массовом общественном педагогическом сознании (70—75%) пока не прижилась мысль о том, что существующее образование не соответствует потребностям постиндустриального общества и инновационной экономики, а также не удовлетворят новейшим достижениям науки и технологий⁴;

- По мнению опрошенных педагогов в возрасте до 40 лет, к основным целям и направлениям современного образования относятся: обеспечение инновационности педагогического процесса (92%), соответствие социальным запросам общества (87%), открытость системы образования (85%) и вариативности содержания образования (90%), соответствие требованиям глобальной конкуренции (78%)⁵;

- Численность педагогов, активно и целесообразно использующих информационно-коммуникационные технологии, составляет примерно половину опрошенных — 63%, что говорит о потребности в теоретико-методологических разработках и практических решениях в области электронного обучения, а также активном распространении опыта успешных образовательных организаций и специалистов;

- Педагоги, реализующие инклюзивное обучение посредством электронных образовательных ресурсов, добиваются достаточно высокого качества успеваемости (85%).

Обобщив опыт образовательных организаций, активно использующих в образовательном процессе e-learning, сформировавших на его базе электронную образовательную среду, не подвергается сомнению тот факт, что электронные образовательные ресурсы создают огромный потенциал для повышения качества обучения, становятся неотъемлемой частью инклюзивной образовательной среды. Для учащихся с различными отклонениями в развитии, в частности с нарушениями опорно-двигательного аппарата, процесс обучения проходит более комфортно, при такой организации, когда они имеют возможность участвовать в образовательном процессе как непосредственно, так и дистанционно, находясь дома. Результатом становятся высокие показатели успеваемости и соответственно стабильное качество обучения.

К основным преимуществам электронной образовательной среды отнесем следующее:

- учащиеся имеют возможность из любого местонахождения проходить обучение в собственном индивидуальном темпе; все учебные и учебно-вспомогательные ресурсы собраны и структурированы; в качестве учебного и учебно-вспомогательного материала можно использовать любые ресурсы;

- качество обучения постоянно находится под контролем как самого педагога, так и администрации образовательной организации; в электронной среде создаются и хранятся портфолио каждого учащегося: все сданные им работы, оценки, комментарии педагога, сообщения в форуме. Это позволяет проводить мониторинг «посещаемости» — активность учащихся, время их учебной работы в сети;

- ориентир на совместную работу педагога с учащимися, при этом обучение можно организовывать как в режиме реального времени (онлайн), проводя вебинары, так и асинхронно, когда каждый учащийся изучает материал в собственном темпе⁶;

- администрация имеет возможность более эффективно распределять предметную нагрузку, анализировать результаты обучения как по отдельным учебным дисциплинам, так и в

целом по всей образовательной организации, что существенно снижает затраты на управление учебным процессом⁷.

Исходя из этого, считаем, что организация инклюзивной образовательной среды не представляется возможной в полной мере без формирования электронной образовательной среды. Развитие происходит параллельно и их разрыв не возможен ввиду диалектического единства. Эффективное и полномасштабное функционирование одной находится в прямой зависимости от того, насколько качественно сформирована другая⁸.

Государственная политика Российской Федерации в сфере образования должна быть направлена на внедрение новых образовательных технологий, развития единой электронной образовательной и информационной среды образовательных организаций, что будет способствовать повышению их мирового престижа⁹.

¹ Брыкин Ю.В. Электронная образовательная среда как условие организации инклюзивного обучения / Ю.В. Брыкин, Д.Ю. Фролочкина // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2018. — № 2. — С. 43.

² Там же. — С. 41.

³ Кручинин В.В. Технологии электронного обучения: учебное пособие // А.В. Гураков, В.В. Кручинин, Ю.В. Морозова, Д.С. Шульц. — Томск: ФДО, ТУСУР, 2016. — С. 5.

⁴ Шишов С.Е. Изменение целей педагогического образования: современные тенденции глазами учительского сообщества / Шишов С.Е., Кальней В.А., Карманова Ж.А. // В сборнике: Педагогическое образование на стыке эпох: инновации и традиции в сфере образовательных технологий Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Печатается по решению Ученого совета Института социально-гуманитарных технологий, протокол № 8 от 20 апреля 2017 года. 2017. — С. 22.

⁵ Там же.

⁶ Трайнев В.А. Электронно-образовательные ресурсы в развитии информационного общества: монография, 2016 // [электронный ресурс] (https://fictionbook.ru/author/v_a_traynev/yelektronno_obrazovatelnyie_resursyi_v_r/read_online.html)

⁷ Анисимов А.М. Работа в системе дистанционного обучения Moodle [текст] / Учебное пособие, 2-е изд., исправленное и дополнен. — Харьков, ХНАГХ, 2009. — С. 12.

⁸ Брыкин Ю.В. Электронная образовательная среда как условие организации инклюзивного обучения / Ю.В. Брыкин, Д.Ю. Фролочкина // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2018. — № 2. — С. 43.

⁹ Кручинин В.В. Технологии электронного обучения: учебное пособие [текст] // А.В. Гураков, В.В. Кручинин, Ю.В. Морозова, Д.С. Шульц. — Томск: ФДО, ТУСУР, 2016. — С. 87.

Часть II

Справочная информация



Минпросвещения России

Министерство просвещения Российской Федерации

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ*

Одним из национальных приоритетов политики Правительства Российской Федерации в области социального и экономического развития страны на долгосрочную перспективу является развитие образования. Реализация государственной политики в сфере образования в 2018 году осуществлялась в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и была направлена, прежде всего, на реализацию Указа № 204, определившего новый вектор развития системы образования через разработку и реализацию на период до 2024 года национального проекта «Образование», реализуемого в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие образования».

(...) **Общее образование**

Осуществляется поэтапное введение федеральных государственных образовательных стандартов общего образования в период до 2021/22 учебного года. С 1 сентября 2018 г. по ФГОС общего образования обучаются учащиеся 1-8 классов. С целью формирования единого образовательного пространства организована работа по обновлению содержания общего образования, в том числе путем создания концепций преподавания предметных областей (учебных предметов) по всем учебным предметам, которые станут содержательной основой для совершенствования ФГОС общего образования, примерных основных образовательных программ, учебников и учебных пособий, программ повышения квалификации педагогов. Утверждены концепции преподавания учебных предметов «Обществознание», «Основы безопасности жизнедеятельности», «Физическая культура», предметных областей «Искусство», «Технология» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы, и концепции развития географического образования в Российской Федерации. По результатам обсуждений изменений во ФГОС начального общего и основного общего образования в части обновления содержания образования, проведенных в ноябре - декабре 2018 года в ходе совещаний с представителями органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление в сфере образования, научной и педагогической общественности (более 1700 специалистов из всех субъектов Российской Федерации), были сформированы предложения по конкретизации и детализации требований по каждому из предметов и предметных областей указанных ФГОС, с учетом которых Минпросвещения России завершит их доработку в 2019 году.

В рамках федерального проекта «Цифровая образовательная среда», целью которого является решение задачи по созданию к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней, планируется внедрить целевую модель цифровой образовательной среды, которая позволит создать во всех образовательных организациях на территории Российской Федерации профили «цифровых компетенций» для обучающихся, педагогов и административно-управленческого персонала; конструировать и реализовывать индивидуальные учебные планы (программы), в том числе с правом зачета результатов прохождения онлайн-курсов при прохождении аттестационных мероприятий; автоматизировать административные, управленческие и обеспечивающие процессы.

Единый государственный экзамен является основной формой проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования и проводится на всей территории Российской Федерации. На участие в ЕГЭ в 2018 году были заявлены 731405 человек (приняли участие 728758 человек), из них 644860 выпускников текущего года. Для проведения ЕГЭ организовано 5576 пунктов проведения экзамена на базе образовательных организаций, из них 733 ППЭ расположены в труднодоступной, отдаленной местности. Также

* Доклад о реализации плана деятельности Министерства просвещения Российской Федерации по реализации документов стратегического планирования за 2018 год // Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. - <https://edu.gov.ru/> (дата обращения: 11.06.2019). - Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой библиодосье.

организованы 301 ППЭ на дому, 14 ППЭ - в медицинских учреждениях, 59 ППЭ - при специальных учреждениях закрытого типа. ЕГЭ в 2018 году проводился по единой технологии, которая позволяет обеспечить единые условия всем его участникам, тем самым предоставляет равенство прав выпускников на доступ к высшему образованию независимо от места проживания, школы, в которой проходило обучение, национальной принадлежности, материального состояния и иных факторов. Так, все субъекты Российской Федерации полностью перешли на технологию печати экзаменационных материалов непосредственно в аудиториях, в которых проводится экзамен. Данная технология применялась во всех аудиториях ППЭ, за исключением ППЭ, организованных на дому, в лечебных учреждениях и учреждениях закрытого типа. Более 52 тыс. аудиторий были оснащены системой видеонаблюдения (установлено более 110 тыс. камер), из них в 93% аудиторий проводилась в 2018 году трансляция экзамена в онлайн-режиме. В период проведения экзаменов на федеральном и региональном уровнях была обеспечена работа «горячих линий» и «линий доверия» по вопросам проведения ЕГЭ. В 2018 году наиболее популярными среди учебных предметов по выбору для сдачи ЕГЭ стали обществознание, физика, биология, история, химия, информатика и информационно-коммуникационные технологии. Итоги основного периода проведения ЕГЭ в 2018 году показали сокращение доли выпускников, не набравших минимальных баллов по обязательным учебным предметам для получения аттестата о среднем общем образовании: по русскому языку с 0,32% в 2017 году до 0,17% в 2018 году; по математике базового уровня с 1,33% в 2017 году до 1,14% в 2018 году. Количество стобальных результатов возросло с 5144 в 2017 году до 6 328 в 2018 году. Количество участников ЕГЭ, набравших 200 баллов в 2018 году, составило 288 человек (в 2017 году - 286 человек). Впервые в 2018 году 1 участник ЕГЭ сдал на 100 баллов 4 предмета.

Дополнительное образование детей и молодежи

В 20 субъектах Российской Федерации обеспечено внедрение целевой модели развития современных систем ДОД, при этом более 400 тыс. детей использовали сертификаты на получение бесплатного образования по дополнительным общеобразовательным программам более чем в 3,7 тыс. организаций.

Доступность ДОД технической и естественнонаучной направленностей возросла также благодаря созданию детских технопарков «Кванториум»: по состоянию на конец 2018 года открыто 89 технопарков в 63 субъектах Российской Федерации, более 80 тыс. детей обучаются в них на постоянной основе.

Часть III

Материалы социологического опроса



УЧИТЕЛЯ И ШКОЛА*

Россияне оценивают престижность профессии учителя и качество школьного образования

5 октября 2018 г. Российских учителей значительно чаще считают прогрессивными (61%, среди молодых – 68%), чем несовременными, отсталыми (13%). В сравнении с опросом 10-летней давности мнение о прогрессивности школьных преподавателей стало значительно более распространенным (рост на 20 пунктов). Также набирает вес точка зрения, что учителя должны заниматься только преподаванием (+10 п.п за 10 лет), однако мнение, что им следует заниматься и воспитанием, по-прежнему распространено шире (31% против 65%).

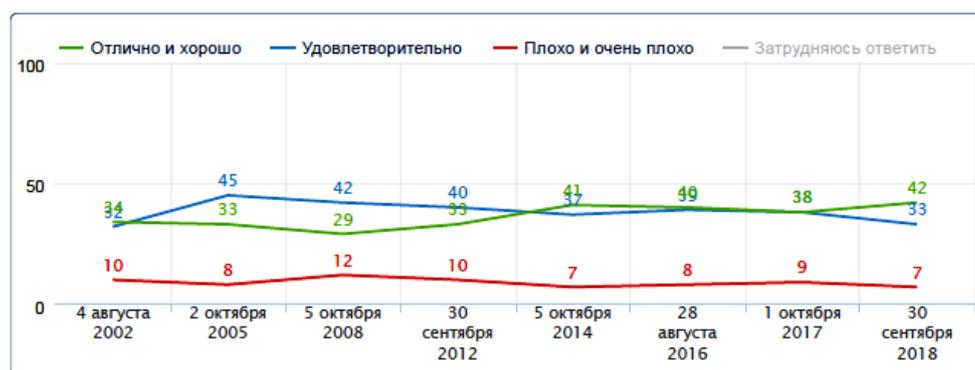
Как вы думаете, сейчас профессия школьного учителя пользуется или не пользуется уважением?

ДАННЫЕ В % ОТ ГРУПП



Как, по вашему мнению, работают сегодня учителя, как они справляются со своими обязанностями – отлично, хорошо, удовлетворительно, плохо или очень плохо?

ДАННЫЕ В % ОТ ОПРОШЕННЫХ



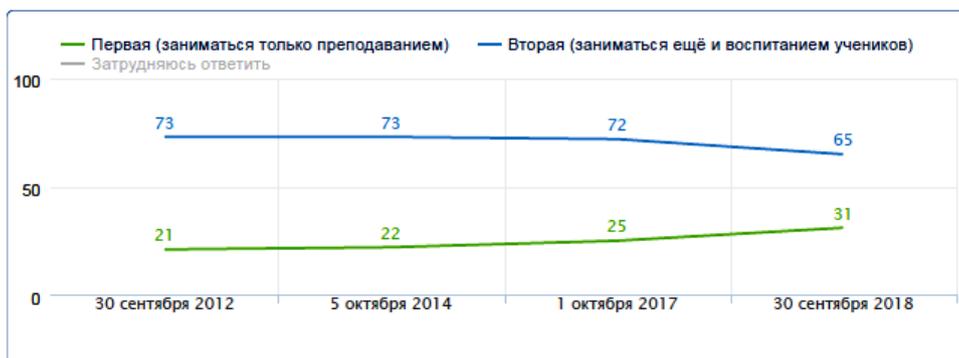
* Сайт некоммерческой организации «Фонд «Общественное мнение». – <http://bd.fom.ru>. (дата обращения: 10.06.19). – Материалы приводятся выборочно в соответствии с предметно-тематической проблематикой библиодосье.

Одни считают, что учителя должны заниматься только преподаванием. Другие считают, что учителя, помимо преподавания, должны заниматься воспитанием учеников. Какая точка зрения вам ближе?

ДАННЫЕ В % ОТ ГРУПП

Население в целом. Динамика

Возраст



Как вы оцениваете качество современного российского школьного образования в целом – как хорошее, среднее или плохое?

ДАННЫЕ В % ОТ ГРУПП

Население в целом. Динамика

Возраст



Как вам кажется, в последнее время качество российского школьного образования улучшается, ухудшается или не меняется?

ДАННЫЕ В % ОТ ГРУПП

Население в целом. Динамика

Возраст



Почему вы считаете, что качество российского школьного образования
улучшается? В чём это проявляется?

ДАННЫЕ В % ОТ ОПРОШЕННЫХ

Открытый вопрос. Задавался считающим, что качество школьного образования улучшается, – отвечали 19% респондентов

[Показать ответы](#)

3% Более углубленная, расширенная программа

2% Повышение уровня знаний школьников

2% Все стало лучше

2% Соответствие образования требованиям времени, использование компьютерных технологий, интернета

2% Повышение профессионализма учителей

1% Хорошее отношение к детям

1% Дополнительные занятия, секции, кружки

1% Повышение уровня требований к ученикам

1% Другое

4% Затрудняюсь ответить, нет ответа

Почему вы считаете, что качество российского школьного образования ухудшается? В чём это проявляется?

ДАННЫЕ В % ОТ ОПРОШЕННЫХ

Открытый вопрос. Задавался считающим, что качество школьного образования улучшается, – отвечали 35% респондентов

[Показать ответы](#)

8% **Несовершенная учебная программа**

7% **Снижение уровня знаний детей**

5% **Введение ЕГЭ, тестовой системы проверки знаний**

4% **Низкий уровень преподавания, снижение профессионализма учителей**

3% **Уменьшение заинтересованности учителей в работе**

2% **Все стало хуже**

2% **Дорогое образование, поборы в школе**

2% **Отказ от советской системы образования, ориентация на западные стандарты в обучении**

2% **Слабая дисциплина в школе, отсутствие воспитательного процесса**

2% **Отсутствие у детей интереса к учебе, к чтению**

1% **Чрезмерная распространенность репетиторства**

1% Компьютеризация, зависимость детей от компьютеров

1% Ухудшение качества учебников

1% Чрезмерная загруженность учителей бумажной работой

1% Другое

2% Затрудняюсь ответить, нет ответа

Часть IV
Библиографический список
материалов парламентских мероприятий,
публикаций в журналах, газетах и интернет-ресурсах
2018 – 2019 гг.

Айбазова М.Ю. Региональные проблемы инклюзивного образования: состояние, перспективы, решения / М.Ю. Айбазова, Ф.Р. Контлокова // Alma Mater (Вестник высшей школы). - 2019. - № 2. - С. 36-40

Актуальные вопросы развития социального питания в Российской Федерации: материалы заседания Совета законодателей Российской Федерации при Федеральном Собрании Российской Федерации 13 декабря 2018 г. // Официальный сайт Совета Законодателей Российской Федерации при Федеральном Собрании Российской Федерации - <http://szrf.km.duma.gov.ru> (дата обращения: 04.06.2019)

[Актуальные вопросы развития социального питания в Российской Федерации](#) [Электронный ресурс]: инфодосье [к заседанию Совета законодателей Российской Федерации при Федеральном Собрании Российской Федерации 13 декабря 2018 г.] / Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека). – М., 2018. - 42 с.

Анна Лазебникова, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, заведующая лабораторией социально-гуманитарного образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО»: Метапредметная составляющая обучения - самый перспективный образовательный компонент / А. Лазебникова, И. Димова // Учительская газета. – 2019. - 2 апр. - №14. - С. 8

Брыкин Ю.В. Электронная образовательная среда: инклюзивный подход / Ю.В. Брыкин, Д.Ю. Фролочкина // Народное образование. - 2019. - № 1. - С. 140-143

Владимирова А. Инклюзия без иллюзий. В школы придут 17 тысяч педагогов для работы с особенными детьми / А. Владимирова // Российская газета. – 2019. - 4 июня. - № 119. - С. 11

Ганеев А.Р. Цифровая школа: я учусь или меня учат? / А.Р. Ганеев, В.А. Власенко // Стандарты и мониторинг в образовании. - 2019. - № 1. - С. 36-41

Голикова Т.А. Звонок на перемены. Россия должна к 2024 году войти в десятку стран по качеству общего образования / Т.А. Голикова, беседовали М. Гусенко, И. Невинная, Т. Панина // Российская газета. – 2018. – 29 нояб. – С. 4-5

Гурченкова М. Есть ли стандарты питания в школах? / М. Гурченкова // Аргументы и факты. – 2019. - 27 марта. - № 13. - С. 28

Донатович С. Как обеспечить доступное образование для детей-инвалидов? / С. Донатович // Учительская газета – 2019. - 15 янв. - № 3. - С. 2

Как решить проблему школьного питания? // Учительская газета. – 2019. - 19 марта. - № 12. - С. 2

Колесникова К. С кем кашу сварить. Названы регионы с лучшим и худшим школьным питанием / К. Колесникова // Российская газета. – 2019. - 24 янв. - № 14. - С. 10

Костенко И.П. «Реформы» образования в России: цели, результаты, уроки / И.П. Костенко // Народное образование. - 2019. - № 1. - С. 53-68

Музаев А.А. Дети будут следить, как сканируются их работы: [о нововведениях в структуре и организации проведения ЕГЭ в 2019 году] / А.А. Музаев, беседовала Е. Лория // Известия. – 2019. – 20 мая. - С. 6

Национальный проект по образованию о достижении национальных целей - обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и воспитание личности / А.Н. Аверин [и др.] // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2019. - № 3. - С. 128-131

О деятельности Министерства просвещения Российской Федерации в сфере повышения качества образования: [материалы рабочей встречи Президента Российской Федерации с Министром просвещения Российской Федерации 21 мая 2019 года] // Официальный сайт Президента Российской Федерации - <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 28.05.2019)

[О доступности, качестве и безопасности дошкольного и школьного питания в Российской Федерации](#) [Электронный ресурс]: инфодосье / Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека). - М., 2019 (апрель). - 44 с.

О мерах по повышению качества образования и оказанию профориентационной поддержки обучающимся в общеобразовательных учреждениях: [материалы заседания Государственной Думы 7 ноября 2018 года] // Стенограмма заседаний. Бюллетень / Гос. Дума Федер. Собр. Рос. Федерации. - № 159 (1707) ч. 1. - С. 16-48

О направлениях обеспечения качественного образования в Российской Федерации в ходе реализации национального проекта «Образование»: [материалы заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 20 мая 2019 года] // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. - <http://government.ru/> (дата обращения: 28.05.2019)

[О ходе реализации положений Федерального закона «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»](#) [Электронный ресурс]: инфодосье / Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека). - М., 2019 (апрель). - 28 с.

Об участии Российской академии наук в совершенствовании школьного образования в интересах формирования научного кадрового потенциала страны: [материалы заседания Президиума Российской академии наук 26 февраля 2019 года] // Официальный сайт Российской академии наук. - <http://www.ras.ru/> (дата обращения: 30.05.2019)

[Правовые и организационные вопросы повышения физической активности детей](#) [Электронный ресурс]: библиодосье к парламентским слушаниям, 13 февраля 2018 года / Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека), Комитет Государственной Думы по физической культуре, спорту и делам молодежи. - М., 2018. - 39 с.

[Проблемы и перспективы создания национальной системы поддержки исследовательской и проектной деятельности обучающихся в образовательных организациях среднего образования Российской Федерации](#) [Электронный ресурс]: инфодосье / Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека). - М., 2019 (март). - 43 с.

Ракова М.Н. С учителями нужно разговаривать: [о создании цифровой образовательной среды и дополнительном образовании] / М.Н. Ракова, беседовал П. Положевец // Учительская газета. - 2019. - 14 мая. - С. 1, 4-5, 7

Четверикова О.Н. Скрытые угрозы российского проекта «Цифровая школа» / О.Н. Четверикова // Народное образование. - 2019. - № 1. - С. 9-25

Что было и что будет. О главных образовательных итогах 2018 года и прогнозах на 2019 год // Учительская газета. - 2019. - 1 янв. - С. 2-3

Широкова М.Е. Вопросы доступности образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья / М.Е. Широкова, А.В. Рякин // Право и образование. - 2019. - № 2. - С. 39-45

Яшина М.Н. Показатели доступности качественного образования в школах Санкт-Петербурга / М.Н. Яшина // Alma Mater (Вестник высшей школы). - 2019. - № 4. - С. 58-61